

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля.

№ 14.

1872 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ перес. 4 руб. 20 коп., съ пересыл. 5 руб. Подписка принимается въ Туль, близъ Троицкой церкви, въ домъ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересылкой 45 к. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣлается уступка въ цѣнѣ, или же добавленіе нѣсколькихъ экземпляровъ сверхъ требуемаго количества.—Ту же Священную Исторію можно покупать въ Канцеляріи Тульской Духовной Консисторіи у С. М. Фонсова по 37 коп. за каждый экземпляръ безъ пересылки.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Ноября 11 (1871 г.).—О программѣ для преподаванія логики въ духовныхъ семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушали, предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, журналъ учебнаго комитета съ программю и объяснительною къ ней запискою для преподаванія логики въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Составленную учебнымъ комитетомъ программу логики съ объяснительною къ ней запискою напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, епархіальнымъ преосвященнымъ для передачи въ семинарскія правленія къ руководству наставникамъ при преподаваніи этого предмета.

Апрѣля 12 (1872 г.).—По ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ для ихъ церквей.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора по переданному изъ министерства

иностранныхъ дѣлъ ходатайству православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ колоколовъ для ихъ церквей. Приказали: Въ виду переданнаго министерствомъ иностр. дѣлъ ходатайства нѣкоторыхъ православныхъ общинъ въ Турціи, о высылкѣ имъ изъ Россіи колоколовъ для ихъ церквей и отзыва посла нашего въ Константинополь, что по мѣстнымъ соображеніямъ, было бы полезно имѣть колокола, для раздачи въ тѣ общины; а равно принимая во вниманіе, что въ распоряженіи Св. Синода не имѣется суммы, на счетъ которой можно было бы отнестись расходы на изготовленіе колоколовъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: для доставленія возможности хотя нѣкоторымъ православнымъ церквамъ въ турецкихъ владѣніяхъ воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ употребленія колоколовъ, поручить циркулярнымъ указомъ епархіал. преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри къ пожертвованіямъ для означенной цѣли колоколовъ небольшихъ размѣровъ, если таковыя гдѣ либо окажутся излишними для мѣстнаго употребленія, съ тѣмъ, чтобы о заявляемыхъ пожертвованіяхъ консисторіи и настоятели ставропигіальныхъ монастырей сообщали хозяйств. управленію, для дальнѣйшихъ со стороны послѣдняго распоряженій.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

1) На основаніи опредѣленія Св. Синода, 19 августа (21 сентября) 1870 года, хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій для руководства въ потребныхъ случаяхъ, что введенное, по опредѣленію Св. Синода, 27 августа (20 сентября) 1871 г., въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебника, сочиненіе смотрителя переславль-залѣскаго

духовнаго училища священника Свирѣлина, подъ заглавіемъ «Изъясненіе богослуженія, съ церковнымъ уставомъ», можетъ быть приобрѣтаемо изъ сего управленія по *сорока коп.* за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ.

2) На основаніи того же опредѣленія Св. Синода, хозяйств. управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ, что назначенное, по опредѣленіямъ Св. Синода 19 января, 3 февраля, 16 февраля и 5 марта 1872 г., къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебниковъ: «Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета» (въ 1 и 2 исправленномъ, по указаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, изданіяхъ), составленное учителемъ кievской духовной семинаріи Харисимомъ Ордою, и «Курсъ отечественной исторіи» для среднихъ учебныхъ заведеній (во 2-мъ исправленномъ изданіи), составленный преподавателемъ въ с.-петербургской гимназіи Рождественскимъ, могутъ быть приобрѣтаемы изъ хозяйственнаго управленія на наличныя деньги по слѣдующимъ цѣнамъ: первая книга по *семидесяти коп.*, а послѣдняя по *семидесяти пяти коп.*, за экземпляръ, съ пересылкою на счетъ духовнаго вѣдомства.

ПРОГРАММА ЛОГИКИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о мышленіи. Мышленіе, какъ состояніе мыслящаго лица и какъ орудіе для приобрѣтенія познаній. Изслѣдованіе естественнаго процесса мышленія и нормальнаго его хода, направленнаго къ опредѣленной цѣли—приобрѣтенію познаній. Задача логики вообще и граница ея съ психологіей.

Матерія и форма мышленія. Относительно понятій матеріи

и формы. Частнѣйшая задача логики, какъ науки о всеобщихъ основныхъ законахъ и формахъ мышленія, служащихъ нормами для него. Формальная логика.

Польза изученія логики. Возраженія, какія дѣлаются противъ нея, и опроверженіе ихъ.

Раздѣленіе логики: 1) на ученіе о всеобщихъ и основныхъ законахъ мышленія; 2) ученіе о простѣйшихъ и основныхъ формахъ мышленія и 3) ученіе о правильныхъ сочетаніяхъ основныхъ формъ или о сложныхъ и систематическихъ формахъ мышленія.

А. ВСЕОБЩЕ ИЛИ ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ МЫШЛЕНІЯ.

Понятіе о законахъ мышленія вообще. Основные законы:

1. Законъ тождества.
2. Законъ противорѣчія.
3. Законъ исключеннаго третьяго или среднего.
4. Законъ достаточнаго основанія.

Различіе между логическимъ отношеніемъ основанія и слѣдствія и реальнымъ отношеніемъ причины и дѣйствія.

Б. ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ ФОРМЫ МЫШЛЕНІЯ.

І. Понятіе.

Что называется понятіемъ?— Ощущенія и представленія, какъ психологическіе элементы понятія.

1. Содержаніе и объемъ понятія.

а) *Содержаніе понятія.* Различеніе въ понятіи признаковъ, какъ общаго его содержанія. Признаки существенные и несущественные. Раздѣленіе несущественныхъ признаковъ на производные (изъ существенныхъ) и случайные. Примѣчаніе о принятомъ въ нѣкоторыхъ логикахъ раздѣленіи признаковъ, сверхъ вышеозначеннаго, на внутренніе и внѣшніе, общіе и особенные, положительные и отрицательные.

Раздѣленіе понятій по содержанію на простыя и сложныя. Различеніе въ сложномъ понятіи главной составной части (родоваго признака) и побочныхъ частей (видовыхъ разностей и случайныхъ признаковъ).

Отвлечение, обобщение и ограничение понятий. Понятие о логических процессах — отвлечения и обобщения. Конкретныя и абстрактныя понятия. Понятие о процессѣ ограниченія. Обратный ходъ мышления въ этомъ процессѣ сравнительно съ процессомъ отвлечения. Различныя степени ограниченія понятий. Единичныя и общія понятия. Категоріи. Объясненіе названія. Главнѣйшія категоріи: субстанции (вещи), свойствъ и отношеній.

б) *Объемъ понятія.* Что составляетъ объемъ понятія? — Различіе понятій подчиняющихъ и подчиненныхъ. Различныя степени подчиненія.

Отношеніе между содержаніемъ и объемомъ понятій.

2. Сравненіе понятій.

Со стороны содержанія:

а) Одинаковыя и различныя понятія. Степени одинаковости и различія. Тождественныя понятія. Безусловно — различныя и относительно различныя — сродныя и сходныя понятія. Зависимыя и однородныя понятія.

б) Согласныя и противоположныя понятія. Безусловная противоположность — противорѣчіе и относительная. Противныя или дизъюнктивныя понятія. — Диспаратныя (несравнимыя) понятія.

Со стороны объема.

Покрытіе объемовъ. Отношеніе понятій тождественныхъ. Включеніе объемовъ. Отношеніе противоположности. Пресѣченіе объемовъ. Отношеніе согласія. Соподчиненіе понятій.

3. Совершенства и недостатки понятій со стороны отношенія нашего сознанія къ содержанію и объему понятій.

Ясность понятій. Раздѣльность понятій. Полнота понятій. Противоположныя имъ свойства: темнота, смѣшенность и неполнота понятій.

II. Сужденіе.

Понятіе о сужденіи. Матерія и форма сужденія. Сужденіе и предложеніе. Простыя и сложныя сужденія.

Раздѣленіе и виды сужденій.

По способу образованія: аналитическія и синтетическія сужденія.

По формѣ сужденій: а) *по количеству:* общія, частныя и единичныя сужденія.

б) по качеству содержащаяся въ сказуемомъ: утвердительныя и отрицательныя; по количеству и качеству въмсль: обще-утвердительныя, обще-отрицательныя, и частно-утвердительныя и частно-отрицательныя. Символическое обозначеніе утвержденія и отрицанія, всеобщаго и частнаго.

в) по отношенію подлежащаго къ сказуемому: категорическія сужденія; условныя (гипотетическія); соединительныя; виды ихъ: сочетательное и разъединительное; раздѣлительныя: условно-раздѣлительныя сужденія; раздробительныя сужденія.

По степени достовѣрности или по такъ называемой модальности сужденія: проблематическія, ассерторическія и аподиктическія сужденія.

Взаимныя отношенія между сужденіями:

а) Подчиненіе и соподчиненіе сужденій.

б) Противоположность между сужденіями. Виды ея: противорѣчащая противоположность; противная противоположность; подпротивная противоположность.

в) Превращеніе сужденій, и г) Превращеніе съ измѣненіемъ качества или противоположеніе сужденій. Виды превращенія и противоположенія чистый (simplex) и нечистый (per accidens).

III. Умозаключеніе.

Понятіе объ умозаключеніи. Составныя части. Матерія и форма умозаключенія.

Непосредственныя и посредственныя умозаключенія.

Непосредственныя умозаключенія: а) подчиненія; б) противоположности; в) превращенія и г) модальности.

Посредственныя умозаключенія или умозаключенія въ собственномъ смыслѣ.

Раздѣленіе ихъ.

а) Простое полное умозаключеніе.

б) Категорическое умозаключеніе. Составныя части. Формы категорическаго силлогизма. Первая фигура, какъ основная форма категорическаго умозаключенія. Вторая, третья и четвертая фигуры.

Общій обзоръ фигуръ категорическаго умозаключенія. Основанія вывода заключенія изъ посылокъ въ категорическомъ умозаключеніи. Общій типъ категорическаго силлогизма.

Логическое значеніе силлогизма.

в) *Условное умозаключение.* Формы его: положительная (modo ponente) и отрицательная (modo tollente).

г) *Раздѣлительное умозаключение.* Формы его: собственно-раздѣлительное умозаключение; условно-раздѣлительное: лемматическія умозаключенія; условія правильности лемматическихъ заключеній; категорически-раздѣлительное.

Простыя неполныя умозаключенія: Энтимема (укороченное умозаключеніе) перваго и втораго порядка; сжатое умозаключеніе.

Сложныя умозаключенія (полисиллогизмы) полныя:

Категорическій полисиллогизмъ. Виды его по первой фигурѣ: поступательный рядъ, возвратный рядъ.

Условныя полисиллогизмы.

Виды ихъ: (modo ponente, modo tollente).

Сложныя умозаключенія (полисиллогизмы) *неполныя*. Соритъ. Различныя формы соритовъ. Эпихерема.

В. СИСТЕМАТИЧЕСКІЯ ФОРМЫ.

Систематика. Части ея.

I. Опредѣленіе.

Понятіе объ опредѣленіи. Способъ логическаго опредѣленія. Форма логическаго опредѣленія.

Опредѣленіе по существеннымъ и случайнымъ признакамъ. Аналитическое и синтетическое опредѣленіе. Генетическое опредѣленіе. Номинальное и реальное опредѣленіе.

Условія правильности опредѣленія. Ошибки въ опредѣленіи.

Логическія дѣйствія, замѣняющія опредѣленіе.

II. Раздѣленіе.

Понятіе о раздѣленіи. Составныя части.

Виды раздѣленія. Двухчленное, трехчленное, многочленное раздѣленіе. Подраздѣленіе. Распространеніе дѣленія. Классификація въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Естественная и

искусственная классификація. Правила раздѣленія. Ошибки въ раздѣленіи.

Расчлененіе и расположеніе.

III. Доказательства.

Понятіе о доказательствахъ вообще. Составныя части доказательства.

Достовѣрныя истины, какъ основанія для доказательствъ. Какъ получаютъ достовѣрныя истины?

Цѣль доказательствъ.

Понятія объ истинности и достовѣрности доказательствъ. Сомнѣніе и вѣроятность: Философская и математическая вѣроятность.

Способы доказательства: синтетическій и аналитическій; прямой и не прямой. Примѣчаніе о доказательствахъ субъективныхъ или *ad hominem*.

Правила для доказательствъ.

Неправильныя умозаключенія и доказательства.

а) Неправильныя въ логическомъ отношеніи: въ отношеніи къ тезису, въ отношеніи къ основаніямъ доказательства, въ отношеніи къ формѣ доказательства.

б) Неправильныя въ отношеніи къ словесному выраженію.

IV. Методъ.

Понятіе о методѣ вообще.

Логическій методъ. Виды его: изслѣдовательный, систематическій и дидактический.

а) Методъ изслѣдованія: опытный (*a posteriori*) и умозрительный, спекулативный (*a priori*).

Понятіе объ умозрѣніи и умозрительныхъ наукахъ.

б) Методъ научнаго построенія или систематическій: аналитическій, обобщающій, индуктивный; и синтетическій, специализирующій, дедуктивный.

в) Дидактический методъ: акроаматическій и эротематическій; генетическій.

Познаніе частныхъ фактовъ. Способы познанія: наблюденіе и опытъ или экспериментъ. Условія для правильнаго наблю-

денія. Важность наблюдений. Наблюдения посредствомъ внѣшняго и внутренняго чувства. Искусственный опытъ или экспериментъ.

Недостаточность однихъ этихъ способовъ для пріобрѣтенія знаній. Необходимость и значеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ намъ другими людьми. Понятіе о свидѣтельствѣ. Различная степень достовѣрности свидѣтельствъ. Понятіе объ исторической критикѣ и о задачѣ ея. Спеціальная задача герменевтики.

Составленіе общихъ истинъ.

Наведеніе (индукція), какъ посредникъ между явленіями и закономъ, случайнымъ и неизмѣннымъ, частнымъ и общимъ. Понятіе о наведеніи. Различные роды индуктивнаго процесса, наведеніе полное и неполное. Положительныя и отрицательныя инстанціи.

Различные виды и различное значеніе неполнаго наведенія. Неполное наведеніе чрезъ простое перечисленіе и неполное, однакожь состоятельное, наведеніе (математическія индукціи; индукціи ведущія къ познанію законовъ природы). Погрѣшности поспѣшнаго обобщенія. Различіе между эмпирическими законами или однообразіемъ естественныхъ фактовъ и законами природы.

Вспомогательные процессы составленія общихъ истинъ. *Аналогія* полная и неполная. Строгая аналогія. *Гипотезы*. Различныя степени достовѣрности гипотезы. Ложныя и фантастическія гипотезы.

II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Открытие попечительства.

Приговоръ прихожанъ черн. у. с. Ползикова Боголюбской ц.—1871 года ноября 21 дня, мы нижеподписавшіеся чернскаго у. с. Ползикова прихожане крестьяне собственники и временнообязанные, слышавши неоднократно отъ нашего священника предложеніе объ открытіи приходскаго попечительства, въ чувствахъ признательности, къ неусыпно пекущемуся о нашемъ благѣ Монарху; и по принесеніи Господу молитвъ, о

здравіи и благоденствіи Его, единогласно положили открыть таковое попечительство. Зная доброту помѣщика сельца Кудипова капитана Владиміра Васильевича Чапкина, который по нашей просьбѣ изъявилъ желаніе быть предѣвателемъ попечительства, почему въ оную должность покорно его просимъ. Непремѣнными членами избираемъ штабсъ-ротмистра Павла Николаевича Сухотина, старосту церковнаго Петра Васильевича Чапкина, свящ. Алексѣя Васил. Вознесенскаго и старшину Спиридона Ѳедоровича. Временными членами окончившаго курсъ полтавской семинари Ивана Петр. Андріевскаго, мценскаго купца Якова Петр. Шаропова, чернскаго купца Абрама Иван. Слемзина, крестьянъ собств. Аванасія И. Митрохина, Гавріила Иванова, Михея Осипова, Николая Дороеева, Ивана Алексѣева, Демида Иванова, вр. об. крестьянъ: Филиппа Семенова, Константина Алексѣева, Петра Иванова, Ѳедота Гавріилова, Якова Осипова, Димитрія Денисова, Василия Иванова, Михаила Егорова, Алексѣя Васильева, Бориса Михайлова, Петра Тимоеева, Родіона Петрова, Тимоея Ѳедорова, Максима Иванова, отставнаго бомбардира Ивана И. Кушинчикова, мценскаго мѣщан. Ивана И. Паньшина, людей самыхъ добросовѣстныхъ и заслуживающихъ полного довѣрія отъ всего нашего прихода. Мы же съ своей стороны обязуемся исполнять всѣ законныя постановленія, какія ими будутъ признаны нужными и полезными. Срокъ службы предѣвателю и временнымъ членамъ опредѣляемъ трехлѣтній. — Приговоръ сей подписанъ 39 лицами и 23 февраля сего года утверждень слѣд. резолюцію Его Преосвященства: «Приговоръ сей утверждаетъ съ отнесеніемъ штабсъ ротмистра Павла Николаев. Сухотина къ временнымъ членамъ попечительства, на основаніи 2 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ о приходскихъ попечительствахъ. Господь да благословитъ предѣвателя и членовъ попечительства въ ихъ благой дѣятельности».

III. ИЗВѢСТІЯ.

а) Высочайшія награды.

Всемиловѣйше пожалованъ въ 15 день апрѣля сего года за службу по духовному вѣдомству золотымъ наперснымъ

крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, членъ тул. дух. консисторіи, тульскій каедрал. прот. *Михаилъ Мерцаловъ*.

— Всемилоостивѣйше пожалованъ въ 17 день марта сего года за заслуги по духовному вѣдомству серебряною медалью, установленною для лицъ благороднаго званія, церковный староста кашир. у. с. *Сенькина* надв. совѣт. *Степанъ Пестовъ*.

— По указу Св. Синода, отъ 10 апрѣля сего года, за заслуги по духовному вѣдомству удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея членъ тул. дух. консисторіи, г. Тулы Казанской ц. свящ. *Григорій Струковъ*.

— Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 11 апрѣля сего года, произведены въ чины за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, служащіе въ тульской консисторіи: 1) казначей *Евменій Ростовскій* въ титулярные совѣтники съ 14 апрѣля, 2) въ губернскіе секретари: а) регистраторъ *Сергій Фонсовъ* съ 24 августа, канцелярскіе чиновники: б) *Иванъ Соколовъ* съ 13 апрѣля и в) *Владиміръ Владимірскій* съ 30 іюля 1871 г. и 3) въ коллежскіе регистраторы канцелярскіе служители: а) *Павелъ Осокинъ* съ 1 февраля 1870 г. и б) *Николай Ильинскій* съ 12 октября 1871 г.

б) Признательные отзывы епархіального начальства.

Кашир. купецъ *Тимовой Аванас. Салтановъ* на капиталъ сына своего москов. купца *Николая Тимоеева. Салтанова*, согласно желанію его, въ Преображенской ц. кашир. у. с. Козловки выкрасилъ неоконченные устройствомъ придѣльные иконостасы бѣлою масляною краскою, рѣзьбу и проч. вызолотилъ червоннымъ золотомъ и окрасилъ стѣны съ употребленіемъ болѣе 700 руб. На донесеніи о семъ мѣстнаго благочиннаго дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: «Жертвователю за его усердіе и попеченіе о храмѣ Божіемъ объявить искреннюю благодарность епархіального начальства».

— Члены церковно-приходскаго попечительства на окрашеніе кровли и стѣнъ церкви кашир. у. с. *Свинаго* и на исправленіе ветхостей оной употребили 27 р. 70 к. (въ число коихъ пожертвовано: москов. купцомъ *Григоріемъ Алексеемъ Косолапкинымъ* 100 р., прихожаниномъ врем. обяз. крест.

Кирилломъ Евстафіевымъ 92 р., ц. старостою (врем. обяз. кр. *Гаврииломъ Трофимовымъ* 10 р. и проч. прихожанами 45 р. 70 к.). На донесеніи о семь мѣстнаго благочиннаго дана слѣд. резолюція Его Преосвященства: «Членамъ Попечительства и прихожанамъ жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства».

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляется признательность епархіальнаго начальства церк. старостѣ бѣлев. у. с. Парахина за пожертвованіе имъ на исправленіе церковной того села кровли, сорванной бурей, 147 р. 20 к. и на украшеніе иконъ 152 р. 80 к., всего 300 руб.

в) Пожертвованія.

Пожертвованы: 1) г. Каширы въ Вознесенскую ц. на постоѣнное росписаніе оной доброхотно-дателями 1000 руб., 2) тул. у. с. Осиновой Горы попечительствомъ на исправленіе ветхостей мѣстной церкви 120 руб., 3) одоев. у. въ церковь с. Скоморошекъ прихожанами колоколь въ 52 п. 3 ф. цѣною въ 850 руб. и 4) одоев. у. въ церковь с. Сомова на покрытіе церковной ограды желѣзомъ и окрашеніе сей кровли дворов. человѣкомъ *Иваномъ Семеновымъ* 10 р., одоев. мѣщан. *Иваномъ Захаровымъ* 6 р. и прочими прихожанами 65 р., всего 81 руб.

г) Отъ тульскаго духов. женскаго училища.

Уловія для поступленія въ тульское духовное женское училище.

1) Въ училище принимаются дочери лицъ какъ духовнаго званія, такъ и другихъ сословій.

2) Прошенія о принятіи дѣвицъ въ училище подаются въ правленіе училища, съ приложеніемъ ихъ метрическихъ свидѣтельствъ, или, при неимѣніи свидѣтельствъ, выписокъ изъ метрическихъ книгъ.

3) Училище раздѣляется на три отдѣленія, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Въ низшее отдѣленіе принимаются дѣвицы въ возрастѣ 10-ти, 11-ти и никакъ не старше 12 лѣтъ, умѣющія читать, писать по одной линейкѣ подъ диктовку и знающія молитвы: Царю небесный..., Святый Боже..., Пресвятая Троице..., Отче нашъ..., Богородице Дѣво...

Для поступленія въ среднее отдѣленіе требуется, при соотвѣтствующемъ классу возрастъ, знаніе предметовъ, положенныхъ по программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ для 1 и 2 классовъ, а для поступленія въ высшее отдѣленіе знаніе предметовъ, положенныхъ для 3 и 4 классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, также при соотвѣтствующихъ отдѣленію лѣтахъ.

Примчаніе. Программа епархіальныхъ женскихъ училищъ напечатана въ № № 1 и 2 Тул. Епарх. Вѣдом. за 1869 г. Желаящіе могутъ получить ее и въ правленіи училища.

4) Бѣдныя сироты тульскаго епархіальнаго духовенства, удовлетворяющія вышеизложеннымъ условіямъ, могутъ быть принимаемы, по числу вакансій, на полное содержаніе отъ училища. Прошенія о принятіи такихъ дѣвицъ должны быть поданы въ правленіе училища непременно къ концу августа, съ приложеніемъ, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ объ ихъ рожденіи, удостовѣренія мѣстнаго благочиннаго объ ихъ сиротствѣ, числѣ семейныхъ душъ и бѣдности.

5) Прочія дѣвицы духовнаго званія и другихъ сословій принимаются на жительство въ училищѣ со взносомъ 60 р. въ годъ, за помѣщеніе въ училищѣ и содержаніе, и одновременно 15 р., на первоначальное обзаведеніе. При невозможности помѣстить въ училищѣ всѣхъ желающихъ быть своекоштными пансіонерками, преимущество за поступленіе въ пансіонъ отдается дочерямъ лицъ духовнаго званія.

6) Плата за своекоштныхъ пансіонеровъ вносится по 20 руб., за каждую треть впередъ, именно въ сентябрѣ, январѣ и мартѣ мѣсяцахъ, на первоначальное же обзаведеніе при самомъ поступленіи въ пансіонъ.

7) Приходящія ученицы платятъ за обученіе по 10 руб., за каждое полугодіе впередъ, въ сентябрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

8) Пансіонерки, за которыхъ не внесены деньги за минувшую треть, на будущую треть не будутъ приняты въ пансіонъ на жительство, при чемъ деньги, употребленные на ихъ содержаніе, взыскиваются съ тѣхъ лицъ, которыя помѣстили ихъ въ пансіонъ. Приходящія ученицы, за невзносъ денегъ, лишаются права посѣщать классы училища.

9) Пріемный экзаменъ въ настоящемъ году будетъ производиться 5 числа сентября, съ 9 часовъ утра. Классы начнутся 6 сентября.

IV. ИЗВЛЧЕНИЕ.

ИЗЪ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ ТУЛ. ЕПАРХІИ

За 1871 годъ.

Число родившихся, умершихъ и браковъ.

	Родилось.			Умерло.			Число браковъ.
	Муж.	Жен.	Обоег.	Муж.	Жен.	Обоег.	
Въ г. Тулѣ .	1466	1442	2908	1670	1571	3241	500
— уѣздѣ .	2283	2238	4521	1814	1779	3593	801
Въ г. Бѣлевѣ .	203	207	410	183	220	403	77
— уѣздѣ .	1612	1574	3186	899	877	1776	674
Въ г. Одоевѣ .	81	76	157	68	59	127	31
— уѣздѣ .	2406	2191	4597	1479	1470	2949	858
Въ г. Крапив. .	56	49	105	48	44	92	13
— уѣздѣ .	2612	2477	5089	1728	1577	3305	950
Въ г. Алекс. .	43	33	76	61	52	113	10
— уѣздѣ .	1897	1779	3676	1676	1648	3324	724
Въ г. Каширѣ .	70	53	123	92	72	164	17
— уѣздѣ .	1796	1671	3467	1610	1650	3260	654
Въ г. Веневѣ .	63	55	118	62	47	109	17
— уѣздѣ .	2489	2400	4889	2027	2093	4120	971
Въ г. Епифан. .	53	55	108	66	61	127	16
— уѣздѣ .	2699	2640	5339	2346	2369	4715	1352
Въ г. Богород. .	98	123	221	92	94	186	25
— уѣздѣ .	4039	4027	8066	3107	2989	6096	1648
Въ г. Ефрем. .	149	138	287	209	183	392	50
— уѣздѣ .	4243	3979	8222	3713	3574	7287	1806
Въ г. Новос. .	55	57	112	62	40	102	30
— уѣздѣ .	3552	3646	7198	2697	2730	5427	1599
Въ г. Черни .	42	55	97	54	37	91	15
— уѣздѣ .	2805	2646	5451	1749	1737	3486	1018
Итого .	34812	33611	68423	27512	26973	54485	13856

Число умершихъ по возрастамъ.

	Муж.	Жен.	Обоего.
Не достигшихъ 1 года	9979	8877	18856
Проживш. отъ 1 г. до 5 л.	6913	6936	13849
« 5 — 10	850	780	1630
« 10 — 15	332	385	717
« 15 — 20	391	470	861
« 20 — 25	520	649	1169
« 25 — 30	559	632	1191
« 30 — 35	516	635	1151
« 35 — 40	696	733	1429
« 40 — 45	799	750	1549
« 45 — 50	852	855	1707
« 50 — 55	821	842	1663
« 55 — 60	905	979	2884
« 60 — 65	938	998	1936
« 65 — 70	913	969	1882
« 70 — 75	740	700	1440
« 75 — 80	491	468	959
« 80 — 85	184	185	369
« 85 — 90	75	81	156
« 90 — 95	21	35	56
« 94 — 100	14	14	28
« 100 — 105	2	—	2
болѣе 105 лѣтъ	1	—	1

Примѣчаніе 1. Въ общей сложности родилось болѣе, нежели умерло: муж. 7300, жен. 6638, обоего 13938.— Умерло болѣе, нежели родилось, въ слѣдующихъ городахъ: Туль на 204 муж. 129 жен., Бѣлевъ—13 жен., Алексинъ—18 муж. 19 жен., Каширь—22 муж. 19 жен., Епифани—13 муж. 6 жен., Ефремовъ—60 муж. 43 жен., новосильскомъ уѣздѣ—7 муж. и Черни 12 муж. въ прочихъ же городахъ и во всѣхъ уѣздахъ родилось болѣе, нежели умерло, именно въ тульскомъ уѣздѣ на 469 муж. 459 жен., въ г. Бѣлевъ—20 муж., въ бѣлевскомъ уѣздѣ—713 муж. 697 жен., въ г. Одоевъ—13 муж. 17 жен., въ одоевскомъ уѣздѣ—927 муж. 721 жен., въ г. Крапивнѣ—8 муж. 5 жен., въ крапивенскомъ уѣздѣ—884 муж. 900 жен., въ алексинскомъ уѣздѣ—221 муж. 131

жен., въ каширскомъ уѣздѣ—186 муж. 21 жен., въ г. Вене-
вѣ—1 муж. 8 жен., уѣздѣ—462 муж. 307 жен., въ епи-
фанскомъ уѣздѣ—353 муж. 271 жен., въ г. Богородицкѣ—
6 муж. 29 жен., уѣздѣ—932 муж. 1038 жен., въ ере-
мовскомъ уѣздѣ—530 муж. 405 жен., въ г. Новосили—17
жен., уѣздѣ—855 муж. 916 жен., въ г. Черни—18 жен.,
уѣздѣ—1056 муж. 909 жен.

Примѣчаніе 2. Незаконнорожденныхъ было 643 муж. 622
жен. обоего 1265 младенцевъ, двоенъ 591 муж. 535 жен.
обоего 1126 (563 случая), троенъ 3 муж. 3 жен. обоего 6
младенцевъ (2 случая), подкидышей 2 жен., мертворожден-
ныхъ 23 муж. 20 жен. обоего 43 младенца.

Примѣчаніе 3. Въ послѣднемъ періодѣ долголѣтія (свыше
100 лѣтъ) умерли: 1) г. Крапивны прихода Всесвятской
церкви отставной рядовой Ѳеодоръ Алексѣевъ Алексѣевъ 104
лѣтъ. 2) Богородицкаго уѣзда села Ювлева временно-обязан-
ный крестьянинъ Мокій Ивановъ 105 лѣтъ и 3) Крапивен-
скаго уѣзда деревни Московскихъ Выселокъ государственный
крестьянинъ Автономъ Лукинъ Тарасовъ 108 лѣтъ.

Примѣчаніе 4. Умершихъ неестественною смертію было муж.
650, жен. 200, обоего 850, въ томъ числѣ:

Отъ излишняго употребленія вина 93 муж. 8 жен., уто-
нуло въ рѣкѣ 84 муж. 27 жен., убито 59 муж. 7 жен.,
срублено топоромъ 1 муж., отъ апоплексическаго удара 114
муж. 31 жен., отъ угара 10 муж., приспано матерями 5
муж. 2 жен., задохнулось въ дыму 1 муж. 1 жен., замерзло
31 муж. 8 жен., скоростижно 104 муж. 34 жен., отъ
воспаленія 3 муж. 3 жен., отъ обваренія на заводѣ 1 муж.,
отъ холеры 51 муж. 38 жен., отъ припадка 8 муж. 5 жен.,
сгорѣло въ пожарѣ 8 муж. 5 жен., отъ лихорадки 2 муж.,
задавлено разными случаями 43 муж. 3 жен., отъ употребленія
въ пищу соленой рыбы 1 муж. 3 жен., отъ обжоги 4 муж.
2 жен., зарѣзалось 1 муж., отъ родовъ 13 жен., запарилось
въ печи 2 муж. 5 жен., отъ истеченія крови 1 муж. 1 жен.,
удавилось 2 муж. 2 жен., отъ чахотки 1 жен., отъ боли
горла 1 муж., подавилось 1 муж., отъ головной боли 1
муж., отъ рака 1 муж., отъ грыжи 2 муж., отъ паденія съ
высоты 6 муж., отъ паралича 4 муж. 1 жен., отъ удушья
4 муж. и отъ яда 1 муж.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюля

№ 14.

1872 года.

ТУЛЬСКІЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ (*).

Тульскій Успенскій женскій монастырь находится на лѣвомъ берегу Уцы, противъ самаго кремля, въ такъ называемомъ по старому деревянномъ городѣ. Насчетъ построения его въ писцовой книгѣ тульскаго посада, составленной въ 1685 г. княземъ Вадбольскимъ, сказано: «Монастырь дѣвичей Успенія Пречистыя Богородицы, строенье государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича...» Но Алексѣй Михайловичъ царствовалъ въ Россіи болѣе 30 лѣтъ,—спрашивается теперь: въ началѣ его царствованія основана обитель (1643 г.) или не задолго до 1657 г.—времени назначенія ему «денежной руги»? Есть однако же легкій историческій слѣдъ, уясняющій время, въ которое монастырь уже существовалъ. У покойнаго любителя исторіи, г. Андреева, хранилась въ свое время въ рукописи выпись съ «строенныхъ тульскихъ книгъ» стольника Трофима Хрущова, который строилъ тульскій посадъ (вѣроятно, послѣ пожара); въ ней подъ 1649 г. нѣсколько разъ упоминается объ обители, напримѣръ: «Да не въ оброкѣ мѣсто дѣвичья монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы старицамъ

(*) При составленіи этой статьи послужили пособіями: соч. гг. Афремова, Андреева, Сахарова и Книга бол. чертежу.

подклѣти длина 9 саж.». На другихъ листахъ: «Лавка Бориса Одища въ дѣвичь монастырь», или «мѣсто дѣвичьяго монастыря пономаря порожня идучи въ москательный рядъ на лѣвѣ, длина 2 саж.». На той же страницѣ: «Домъ дьячка дѣвичья монастыря дано въ крѣпостнаго мѣсто оброку 10 денегъ». И такъ, основываясь на сказанномъ, можно предполагать, что монастырь построенъ не позже 40 годовъ XVII вѣка. Церковная постройка его, по всякому вѣроятію, была каменная: пждивеніемъ Алексѣя Михайловича, отличавшагося религіозностью, построены въ Тулѣ двѣ соборныя каменные церкви: Казанская, въ деревянномъ городѣ и Введенская, при устьѣ Тулицы на старомъ городищѣ. При такихъ данныхъ, основываемыхъ на той же писцовой книгѣ, можно предположить, что и третья церковь, монастырская, была каменная.

Женскій монастырь, находясь въ центрѣ самаго города, и теперь занимаетъ относительно небольшое пространство, но болѣе ста лѣтъ тому назадъ это пространство еще было тѣснѣе: гдѣ теперь Успенская монастырская церковь, отступя отъ паперти не болѣе 12 саж., шла тогда параллельно къ церкви линія ограды, принадлежавшая купцу Нижегородцеву, и оканчивалась у восточныхъ воротъ монастыря, выходящихъ на Плахову улицу. Но и въ этой тѣснотѣ, загроможденной церковью и кельями, жили люди, строго исполнявшія уставы св. отцевъ и обѣты собственнаго убѣжденія: такъ могущи, гдѣ нужно, нравственныя силы человѣка!... До 1657 г. въ монастырѣ находилось 50 старицъ; послѣ этого число сократилось до 25, вѣроятно, по оскудѣнію средствъ къ существованію. Обитель обнесена была кругомъ, вмѣсто теперешней каменной ограды, общею тогда бѣднымъ монастырямъ огородкою—плетнемъ.... Въ монастырѣ, какъ-бы еще болѣе сжимая обитель, стояла церковь «Никола на площади». Церковь эта была одною изъ древнѣйшихъ въ Тулѣ. Но въ началѣ текущаго сто-

лѣтія она принадлежала уже къ Успенскому монастырю, а священнослужители ея переведены въ другой приходъ: этою мѣрою духовное начальство, вѣроятно, имѣло въ виду усилить средства обители. Храмъ стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ попеченіемъ игумены Клавдіи (Ординой), около 30 лѣтъ тому назадъ, воздвигнута теплая о 2 этажахъ церковь, во имя Преображенія, планъ и рисунокъ на которую составлялъ архитекторъ Федосѣевъ; церковь освящена епископомъ Дамаскинскимъ въ 1842 г., а придѣлы Тихвинскія и св. Николая—въ 1843 г. Въ иконостасѣ лѣваго предѣла находится образъ св. Николая, весьма древней греческой живописи, стоявшій прежде въ старой церкви Николы на площади. Въ нижнемъ этажѣ придѣлы: Утоли моя печали, св. Варвары и архангела Михаила.

Древняго строенія XVII столѣтія не осталось въ Успенскомъ монастырѣ ни одного зданія. Вотъ доказательство о недавности построенія храма Успенія Пресвятыя Богородицы: «Освятися жертвенникъ Господа нашего Іисуса Христа (значится на антиминсѣ) въ губернскомъ городѣ Тулѣ въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, преосвященнымъ Аѳанасіемъ, епископомъ Коломенскимъ и Тульскимъ, лѣта отъ сотворенія міра 7301, отъ Р. Х. 1793 г. августа 23 д., на память св. мученика Луппа». Придѣлы этого храма: Александра Свирскаго и Неопалимыя Купины, освящены, по благословенію его же Аѳанасія, Богоявленскаго Голутвина (Коломенскаго) монастыря архимандритомъ Іоанномъ, при настоятельницаѣ Тавифѣ, въ 1792 г., октября 10 дня.

Успенская церковь и каменная ограда съ колокольнею въ монастырѣ строились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ бывшаго тульского гражданскаго губернатора А. Ш. Лопухина (перваго изъ намѣстниковъ), прахъ котораго лежитъ въ нижнемъ этажѣ Преображенской церкви. «Здѣсь покоится прахъ (выбито на

бронзовой доскѣ) тайнаго совѣтника Андрея Ивановича Лопухина. Родился 1738 г. октября 2 дня, преставился 1817 г. октября 19 дня. Житія его было 79 лѣтъ и 17 дней». Лопухинъ служилъ въ Тулѣ губернаторомъ только до 1797 г. (на его мѣсто поступилъ д. ст. сов. Н. Д. Граве); поэтому, полагать надобно, прахъ Лопухина привезенъ въ Тулу изъ другаго города.

Въ ризницѣ соборнаго храма, по словамъ г. Андреева, нѣтъ ни одной старопечатной книги, ни одной рукописи; колокола слиты не въ отдаленное время: одинъ въ Тулѣ, въ 1751 г., другой—въ 79 п. (большой) въ Москвѣ, на заводѣ Струговщикова, въ 1784 г.

Ворота монастырскія сдѣланы въ готическомъ вкусѣ изъ рѣзнаго желѣза и по работѣ очень замѣчательны; рядомъ съ ними калитка для входа. Надъ воротами на листовомъ желѣзѣ вырѣзана надпись: «1795 года мая 10 дня, Тульского Успенскаго монастыря сдѣланы ворота при преосвященномъ епископѣ Анастасіи и игуменѣ Тавифѣ подаваніемъ заводчика Ивана Родіоновича Баташева» (*). Всѣрху надписи вензель Екатерины II.

15 января 1581 г. Іоаннъ Грозный повелѣлъ: «Отчинникамъ отчинъ своихъ по душамъ въ монастыри не отдавати, а давати деньги, которая отчина чего

(*) Родъ Баташевыхъ въ Тулѣ древній: о старостѣ самопальскаго дѣла, Еремѣ Баташевѣ, упоминается въ грамотѣ 1640 г.; о кузнецкомъ старостѣ, Владимірѣ Баташевѣ,—въ 1698 г. Андрей и Иванъ Родіоновичи Баташевы, возведенные за свое искусство—подобно Демидовымъ—въ дворянство, въ концѣ прошлаго столѣтія въ Тулѣ уже не жили; но на память своего рода, пожертвовали въ 1820 г. для бывшаго тул. алекс. кадет. корпуса свой каменный домъ. Собственный большой каменный домъ и садъ гг. Баташевыхъ, былъ при концѣ Демидовскаго пруда, гдѣ въ 1716 г. построенъ ихъ заводъ.

стоитъ»; на основаніи этого закона, наши женскіе монастыри: Тульскій, Бѣлевскій (Крестовоздвиженскій) и упраздненнѣи Новосильскій (Ильинскій), какъ основанные послѣ означеннаго положенія, не могли быть надѣлены вотчинами, по примѣру древнихъ жезскихъ обителѣй, и существовали средствами случайными — доброхотными приношеніями. Подобнымъ образомъ, по всякому вѣроятію, существовалъ до 1657 г. и Тульскій Успенскій монастырь; сначала онъ имѣлъ 50 старицъ, потомъ обѣднялъ, обветшалъ.... Къ счастью его, въ 1657 г., прибылъ въ Тулу духовникъ царя Алексѣя Михайловича, Благовѣщенскій протопопъ, что на сѣнѣхъ, Лукіанъ Кирилловичъ; видѣвши лично бѣдное состояніе монастыря и монахинь, о. Лукіанъ принялъ живѣйшее участіе въ ихъ жалкомъ положеніи и сталъ ходатайствовать у царя о положеніи монастырю «денежныя годовыя руги». Ходатайство царскаго духовника, поддерживаемое, безъ сомнѣнія, могущественнымъ патріархомъ Никономъ, разумѣется, было уважено: 14 августа 1657 г., Алексѣй Михайловичъ прислалъ Тульскому воеводѣ П. А. Ивашкину грамоту:«и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Тулѣ Успенія Пречистыя Богородицы въ дѣвичь монастырь велѣлъ давать нашего жалованья, годовыя денежныя руги, по 200 р. на годъ: 2 попамъ по 12 р., діакону 10 р., дьячку 8 р., пономарю да просвирицѣ по 4 р., игуменьѣ 8 р., (*) 25 старицамъ по 4 р., слущкѣ 5 р., на воскъ 8 р., на ладонь и на вино церковное 5 р., на церковное и на всякое монастырское строеніе 22 р., изъ нашихъ, изъ тульскихъ изъ таможенныхъ доходовъ ежелѣтъ, безпереводно, безъ московскія волокиты (**), на срокъ марта въ 1 день...

(*) Въ то время игуменьею была Софья.

(**) Выраженіе «безъ московскія волокиты» значитъ: изъ мѣстныхъ таможенныхъ суммъ, не переводя этихъ денегъ въ Москву и не отсылая туда никого для полученія.

Около 30 лѣтъ выдавались деньги монастырю безпрепятственно; но въ 1700 году въ выдачѣ этихъ денегъ встрѣтилось, вѣроятно со стороны мѣстныхъ властей, затрудненіе: явилось у монастыря, на бѣду, въ калачномъ ряду мѣсто (*); о немъ заводится переписка; деньги выдаются по прежнему, но неполнѣ: дѣлается вычетъ. «Игуменья (Марѳа) съ сестрами великому государю били челомъ, что то мѣсто дано имъ для саднаго саженья, на всякую ружную подѣ клѣти, а не на пропитанье, и что то мѣсто взять у нихъ на великаго государя, а имъ давать ружныя деньги по прежнему». 27 марта 1702 г. дана была память тульскому земскимъ дѣлѣ и кружечнаго двора бургомистру съ товарищи, чтобы они удержанные за разное время 226 р. 11 алтынѣ деньги выдали «съ роспискою на лицо, а за очи, подставою и по умершимъ не давать»; а мѣсто въ калачномъ ряду «отдать въ земскую избѣ охочимъ людямъ въ наемъ, съ торгу, больше кто дастъ»....

Полагаю, тутъ весьма умѣстно будетъ сказать подробнѣе о духовникѣ царя, о протоіереѣ Лукіанѣ. Отецъ Лукіанъ былъ уроженецъ г. Тулы; гдѣ онъ получилъ образованіе и еще имѣлъ ли его (въ томъ приблизительно смыслѣ, какъ его помимають теперь) — не извѣстно. Будучи духовникомъ Алексѣя Михайловича съ самаго восшествія его на престолѣ, а также человекѣмъ близкимъ патріарху, — о. Лукіанъ, по любви къ своей родинѣ успѣлъ, въ разное время, ходатайствовать годичныя руги и жалованья тульско-

(*) Судя по названію бывшей церкви Никола на площади, можно предположить, что прежде около монастыря кипѣла торговая дѣятельность. Въ калачномъ ряду, гдѣ монастырь владѣлъ мѣстомъ, въ 1685 г. стояло 4 клѣти; тутъ же, вѣроятно, не далеко находился квасной рядъ съ 4 столами, горшечной съ 22 клѣтками, мелочной съ 14 лавками и проч.

му духовенству, земли церквамъ и монастырямъ; государевою казною построилъ онъ въ Тулѣ (1646—1649 г.) первыя приходскія каменные церкви: Казанскую и Воскресенскую—на городищѣ. Такимъ образомъ, назначено собора Успенія Пречистыя Богородицы «протопопу съ братією близъ Рогожни паханой пашни съ перелогомъ и сѣннаго покосу 90 четвертей»: да «на сборъ великихъ государей (сказано въ книгѣ) даютъ на Тулу изъ таможеннаго сбора ружныхъ денегъ, по грамотамъ изъ приказа большаго приходу 168 (1660) и 186 (1678) годовъ, за хлѣбъ и соли, по указной цѣнѣ, деньгами на церковныя потребности денегъ по 40 по 5 р., по 25 алтынъ, по 2 деньги». Далѣе говорится: «жалованье Покрову Пречистыя Богородицы великихъ государей пашни паханной 20 четвертей; да имъ же попамъ даютъ изъ таможеннаго сбора, по указной цѣнѣ на годъ, на воскъ и на ладонъ и на просфоры по 3 р. по 15 алтынъ». Но искони по какому-то странному, непреложному закону, у людей бѣда часто идетъ объ руку съ благополучіемъ; такъ случилось и тутъ. При начальной оуплѣ царя на патріарха Никона, о. Лукіанъ, желая угодить верховному владыкѣ и благодѣтелю своему, осмѣлился отлучить духовнаго сына своего, царя Алексея, отъ св. причастія; это случилось въ петровъ постъ (*) 1658 г., стало быть, чрезъ годъ послѣ назначенія «руги» монастырю. Опечаленный таковымъ небывалымъ поступкомъ духовника, мягкосердечный царь послалъ къ патріарху съ жалобою на о. Лукіана тестя своего, Илью Милославскаго; патріархъ отвѣтилъ,

(*) Полагать надобно, что царь Алексѣй пріобщался св. таинъ во всѣ посты, т. е. четыре раза въ годъ. У о. Лукіана, по видимому, было горячее желаніе примирить царя съ патріархомъ; эпитимія, по его мнѣшю, была единственнѣмъ въ атомъ случаѣ средствомъ,...

что онъ самъ имѣеть тоже духовника, который всегда вправѣ возложить эпитимію на самаго патріарха. Такой отвѣтъ патріарха далъ крутой поворотъ дѣлу: враги Никона уговорили царя переменить духовника на протоіерея Стефана Вонифатіева, врага патріарха и послѣ главу раскола. Никона предали суду; закипѣло дѣло; по лишеніи сана, патріархъ былъ сосланъ въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь, а отецъ Лукіанъ удаленъ на родину. До конца жизни (1669 г.) пользовался милостями своего благодѣтеля—царя о. Лукіанъ, переѣхавшій въ Тулу и принявшій въ свое вѣдѣніе построенный имъ Казанскій соборъ, казною царя «п своєю келейною». Милость царя высказывалась и къ самой церкви о. Лукіана: въ 173 (1665) г. царь и супруга его Марія Ильинична пожертвовали рѣзной образъ на серебряной доскѣ, да образъ Казанскія Богородицы, шитый золотомъ и серебромъ, по красному атласу, звѣзды низаны жемчугомъ Натальею Кирилловною. Но возвратимся опять къ монастырю.

«Что касается до постоянныхъ запятій сестеръ— пишетъ г. Андреевъ, то онѣ довольно разнообразны. Особенное вниманіе обращаютъ на себя рукодѣлія ихъ, разумѣемъ шитье по картѣ и по канвѣ. Мы видѣли воздухи, шитые золотомъ по бѣлому бархату, и мы остались болѣе, чѣмъ удовлетворены. Въ Преображенскомъ храмѣ находится плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату, украшенная драгоценными камнями и жемчугомъ. Въ отношеніи искусства нельзя желать лучше. Это шитье напоминаетъ намъ тѣ великолѣпныя вышиванья этого рода, которыя мы видѣли въ Арзамасской общинѣ» (*). Къ этому справедливому и краснорѣчивому описанію г. Андреева, полагаю, прибавлять нечего.

(*) Арзамасъ—Нижегород. губ. Въ этой обители, говорятъ, болѣе 500 сестеръ.

Въ 1842 г., преосвященнымъ тульскимъ Дамаскинымъ, проживавшимъ потомъ на покоѣ въ Жабынской Введенской пустыни (умеръ въ 1855 г.), устроенъ былъ пріютъ для дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія; пріютъ этотъ, болѣе 10 лѣтъ находившійся подъ заведываніемъ бывшей игуменьи Клавдіи Ординой, притѣснотѣ помѣщеній и при увеличивавшемся количествѣ сестеръ, безъ сомнѣнія, нарушалъ правила гигиены, воспреещающей скученность народа и сжатость построекъ.... Пріютъ находится теперь въ другомъ мѣстѣ, преобразованный въ епархіальное женское училище.

Вся площадь монастырскаго двора, незастроенная церковными постройками и кельями, по рассказамъ старожиловъ, усѣяна была въ старину могилами и какъ бы представляла сплошное кладбище. Говорятъ, не мало погибло памятниковъ въ разное время. Между уничтоженными камнями былъ одинъ мраморный, лежавшій на могилѣ грузинской царевны, которая скончалась въ Тулѣ. По штату 1764 года Успенскій женскій монастырь значится третьекласснымъ.

П. Мартыновъ.

НАРОДНЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВОЛѢЗНИ И СПОСОБЫ ИХЪ ЛѢЧЕНІЯ (*).

Въ высшей степени важнымъ и интереснымъ представляется намъ слѣдующій заговоръ противъ лихорадокъ, занесенный во многія изъ нашихъ старинныхъ рукописей, и до селѣ еще не забытый русски-

(*) *Продолженіе.* — См. Т. Е. В. 1872 г., № 8.

ми знахарями: (*) «При морѣ Черномъ стоитъ столпъ, на томъ столпѣ—камень, на томъ камнѣ сидитъ св. отецъ Сисиній и зреть на море черное. И возмутися море до облакъ, изыдоша изъ моря двѣнадцать женъ простоволосыхъ, окаянное дьявольское видѣніе. И вопросы ихъ св. отецъ Сисиній: что есть злыя жены звѣрообразны? Они же отвѣща ему: мы окаянныя трясавицы, дщери Прода.... Вопросы св. отецъ Сисиній: почто пришли?—Идемъ въ землю свято-русскую родъ человѣческой мучити,—тѣло повреждати, кости ломати, во гробъ вгоняти; аще кто зло творить, объѣдается, опивается, объѣдин и заутрени просыпаетъ, Богу не молится, тѣхъ мучити разными муками: они наши угодницы. Помолися Богу св. отецъ Сисиній: Господи! избави родъ человѣческой отъ таковыхъ дьяволей. И посла Господь Михаила архангела и четырехъ евангелистовъ, и повелѣ ихъ (трясавицъ) мучити тремя прутьями желѣзными, давая имъ по триста ранъ въ день (**). Онѣ же нача молитися: св. отецъ Сисиній, Михаилъ Архангелъ, четыре евангелиста: Лука, Маркъ,

(*) Мы приводимъ сводный текстъ этого заговора, по разнымъ спискамъ исправленный г. Аванасьевымъ, и помѣщенный въ его сочиненіи: «Поэтич. возвр. славянъ на природу».

(**) Изъ этого мѣста заговора и брался главнымъ образомъ сюжетъ для живописнаго изображенія лихорадокъ. Г. Буслаевъ такъ описываетъ одну, видѣнную имъ, картину: «на верху, въ облакахъ, видны ангелы и между ними одинъ, который направляетъ на трясавицъ копье и хочетъ низвергнуть ихъ въ отверстую пропасть; на пригоркѣ коленопреклоненный и молящійся св. отецъ Сисиній. Рѣчь г. Буслаева о нар. поэзіи въ др. русск. лит. 40. Имена архангела Михаила и св. евангелистовъ нерѣдко въ заговорахъ дополняются или замѣняются другими; такъ въ одномъ спискѣ заговора читаемъ, что семь святителей и между ними: Егорій Храбрый, Іоаннъ Креститель и св. Николай увидѣли двѣнадцать лихорадокъ, плавающихъ по морю и вздымающихъ бурю.

Матѳеи и Іоаннѣ! не мучьте насъ; гдѣ мы слышимъ, въ которомъ роду прославятся ваши имена, и того роду станемъ бѣгати за 10 верстъ. И вопроси ихъ св. отецъ Сисиній: како вамъ, демоны, имени? Лихорадки исчисляють свои названія, выше нами приведенныя. Вслѣдъ за этимъ сказаніемъ о встрѣчѣ отца Сисинія съ лихорадками предлагается самое заклятіе: «во имя Отца и Сына и св. Духа! окаянныя трясавицы! заклинаю васъ святымъ отцемъ Сисиніемъ, Михаиломъ архангеломъ и четырьмя евангелистами: побѣгите отъ раба Божія (имярекъ) за три дня, за три поприща; аще не побѣжите отъ раба Божія, то призову на васъ великаго апостола Сисинія, Михаила архангела и четырехъ евангелистовъ: Луку, Марка, Матѳея и Іоанна, и учнутъ васъ мучити, даючи вамъ по триста ранъ въ день». Къ этой угрозѣ иные списки прибавляють, куда именно должны удалиться злобныя жены: «подите вы въ темныя лѣса, на гнилыя колодцы или въ мѣста темны и безводны». Заговоръ долженъ быть прочитанъ священникомъ, и затѣмъ больному дають испить воды со креста, произнося слова: «крестъ—христіаномъ хранителемъ, крестъ—ангеломъ слава, крестъ—царемъ держава, крестъ—недугамъ, бѣсамъ и трясавицамъ прогонителемъ, крестъ—рабу Божию (имярекъ) оградителемъ». Для сличенія приведемъ текстъ заговора, записанный въ сборникѣ Сахарова: «На горахъ аѳонскихъ стоитъ дубъ мокрецкой, подъ тѣмъ дубомъ сидятъ тридевятъ старцевъ со старцемъ Пафнутіемъ. Идутъ къ нимъ двѣнадцать дѣвицъ просто-волосыхъ, простопопыхъ. И рече старецъ Пафнутій съ тремя надешать старцами: кто сн къ намъ идоша? И рекутъ ему двѣнадцать дѣвицы: есмь мы царя Прода дщери, идемъ на весь міръ кости знобитъ, тѣло мучитъ. И рече старецъ Пафнутій своимъ старцамъ: сломите по три прута, тѣмъ станемъ ихъ бити по три зори утреннихъ, по три зори вечернихъ. Взмолишася двѣнадцать дѣвъ къ тринадешать старцамъ со стар-

цемъ Пафнутіемъ, и не почтоже бысть ихъ мольбы! И начаша ихъ старцы бити, глаголя: ои вы еси двѣнадесять дѣвицы! будьте вы—тресуницы, водяницы,—разслабленныя, и живите на водѣ студеницѣ, въ міръ не ходите, кости не знобите, тѣло не мучьте.... Заговариваю я раба (такого-то) отъ изсушенія лихорадки. Будьте вы прокляты двѣнадесять дѣвицъ въ тартары, отыдите отъ раба (пмярекъ) въ лѣса темныя, на древа сухіе» (*). Въ другихъ заговорахъ злыя недуги съ принедугами и полунедами отсылаются въ окіянь море, въ бездны пренсподнія, въ котлы кипучіе, въ жаръ памочіи, въ сѣру горючую, въ тьму кромѣшную. Малороссійскіе заговоры гонятъ лихорадокъ въ дебри, болота, и пустыни безлюдныя, гдѣ собаки не брешутъ, куры не поютъ и голосъ человѣческій не раздастся.

Всѣ приведенные заговоры сложились въ отдаленное время, и къ намъ перешли уже готовые. Особенно это нужно сказать о заговорѣ, обращенномъ къ св. Сисинію. Заговоръ этотъ упоминается уже въ статьѣ «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ»; большая часть этой статьи принадлежитъ XVI и XVII столѣтіямъ, а древнѣйшая ея редакція, какая извѣстна нынѣ, найдена въ номоканонѣ XIV вѣка. Здѣсь читаемъ: «вопросы Іереміа къ Богородици о недузѣ естественнѣмъ и еже именуютъ трясавицы—басни суть Іереміа, попа болгарскаго; глаголетъ бо окаянный сей, яко сядящу св. Сисинію на горѣ синаистѣй, и видѣ семь женъ, псходящи изъ моря, и ангела Михаила именуетъ, и иная изыдоша семь ангель, семь свѣчь держаще, семь пожевь острящи, еже на соблазнь людемъ многымъ, и семь дочеріи Продовыхъ трясами басньствоваше, сихъ же ни евангелисты, ни единъ отъ святыхъ—седми именоваше, но едина, пспросив-

(*) Сказ. русск. нар. 1, 24—25.

шая голову Предотечеву, о ней же явѣ есть, яко и та дщи Филипова, а не Иродова» (*). Это свидѣтельство за южно-славянское происхождение заговора; вмѣстѣ съ памятниками болгарской письменности, проникло къ намъ и заклятіе противъ лихорадокъ, составленіе котораго приписываютъ болгарскому поцу Іереміи. Какъ множество другихъ апокрифическихъ сказаній, такъ и заклятіе Іереміи создано подъ непосредственнымъ вліяніемъ древнеязыческихъ воззрѣній, общихъ болгарамъ со всѣми прочими славянскими племенами. И этотъ то, такъ сказать, національный характеръ представленій, занесенныхъ въ отреченную молитву, доставилъ ей легкій доступъ въ массы русскаго населенія. Не смотря на христіанскую примѣсь, въ ней весьма явственны черты такъ называемой естественной религіи—религіи природы. Святые и ангелы, наказующіе женъ лихорадокъ прутьями и ножами, очевидно, заступили мѣсто древняго бога—громовника и его спутниковъ, которые разятъ нечистую силу молніями, или, выражаясь поэтическимъ языкомъ,—бичами, прутьями, сѣкирами и другимъ острымъ оружіемъ; потому онѣ и возсѣдаютъ на каменномъ столпѣ, т. е. въ грозовомъ облакѣ; ибо камень и столбъ въ древности служили метафорами облаковъ. Сестры лихорадки отождествляются въ заговорѣ съ тѣми стихійными демонами, съ которыми обыкновенно сражался богъ—громовникъ, онѣ исходятъ изъ моря или огненнаго столба, т. е. грозовой тучи; воздымаютъ страшную бурю и разбѣгаются только отъ ударовъ (молніепосныхъ) прутьевъ. «Простоволосыя и простопосясы», т. е. съ длинными распущенными волосами и въ легкихъ, свободно развивающихся по вѣтру, одеждахъ, онѣ напоминаютъ этими признаками облачныхъ женъ и дѣвъ; сверхъ того, имъ

(*) Лѣтоп. занятій археограф. комис. 1861 г. I, 25—27.

даются и крылья—эмблема быстрого полета облаковъ и вихрей. Въ стремительныхъ вихряхъ предки наши усматривали пляску духовъ и нимфъ; въ эпоху христіанскую представленіе это было перенесено на Иродіаду, которая славилась нѣкогда искусными танцами. Въ связи съ этимъ дѣвы воспаляющихъ и знобящихъ болѣзней были признаны дочерьми Ирода, и старшая изъ нихъ стала обозначаться именемъ плясавицы.

Древне-эпическія формулы заговоровъ мало по малу стали переводиться въ дѣйствіе; въ народной медицинѣ принято за правило сопровождать заговоры различными символическими обрядами, главное значеніе которыхъ наносить болѣзнямъ раны, разить ихъ и изгонять изъ человѣческаго тѣла. Какъ скоро почувствуетъ кто нибудь изъ домашнихъ легкій ознобъ, или жарь, склонность ко сну, ломоту и потяготу, крестьяне тотчасъ же черпаютъ ключевую воду, кладутъ въ нее горячія уголья и щепоть печной золы, дуютъ на воду три раза, мѣшаютъ ее остриемъ ножа, и читаютъ заговоръ; затѣмъ сбрызгиваютъ больного, смачиваютъ ему грудь, руки, ноги, спину, или даютъ выпить нѣсколько глотковъ. Иногда раскаливаютъ до красна мѣдный пятакъ, опускаютъ его въ сосудъ съ холодною водою, и воду эту пьютъ по три раза въ день отъ лихорадки. Въ другихъ мѣстахъ кипятятъ въ водѣ золотыя вѣнчальные кольца, и потомъ поятъ или обливаютъ ею больного. Еще: надѣваютъ на шею больного обручъ, снятый съ ведра, окуриваютъ его стружками съ этого обруча, поятъ виномъ, настоящимъ на золѣ, и произносятъ заклятіе: во имя Отца и Сына и св. Духа! тетка-бабка отойди отъ раба Божія (имярекъ)! Когда вино выпито, оставшеюся золою трутъ лице и грудь противъ сердца. Особенное цѣлебное значеніе придается слюнѣ: знахари, умывая больного наговорною водою, лижутъ ему лицо до трехъ разъ, и за каждымъ разомъ сплевываютъ на землю, т. е. сбрасываютъ, вмѣстѣ съ слюною, слизанную языкомъ

болѣзнь. Въ нѣкоторыхъ губ. противъ лихорадки при-
зывается помощь богини зори: «заря-зарница, красная
дѣвица! избавь раба Божія (имярекъ) отъ матухи, отъ
знобухи, отъ летучки, отъ гнетучки, отъ всѣхъ двѣ-
надцати дѣвиць—трясавиць. Вслѣдъ за произнесеніемъ
этого заговора, слизываютъ недугъ крестообразно со
лба, подбородка и щекъ больного и сплевываютъ на
земь. Мы уже сказали, что въ народныхъ заговорахъ
лихорадки прогоняются на воды, въ густыя тѣнистыя
рощи и т. п. Вслѣдъ за заговоромъ, и сами больные
идутъ къ водамъ и лѣсамъ и тамъ совершаютъ раз-
личные обряды, имѣющіе будто бы цѣлительное зна-
ченіе. Въ этомъ случаѣ особенно важную роль играютъ
деревья, растущія надъ водами: ива, верба, плакучая
береза и др. Простолудинъ, когда трясеть его лихо-
радка, отправляется къ вербѣ, склоняющей свои вѣт-
ви надъ свѣтлымъ потокомъ, и по окончаніи парак-
сизма привязываетъ къ дереву какой нибудь даръ, и
быстро, безъ оглядки, бѣжитъ домой; или онъ отрѣ-
зываетъ клокъ своихъ волосъ и ласкутъ собственного
платья, буравитъ въ вербѣ отверстіе, влагаетъ въ не-
го приготовленные отрѣзки и заколачиваетъ клиномъ.
Въ другихъ мѣстахъ поселяне купаются въ рѣкахъ,
прудахъ и источникахъ, и оставляютъ на прибреж-
ныхъ кустахъ полотенцы и сорочки. Смысль обряда
слѣдующій: смывая и стирая съ своего тѣла недугъ,
больной какъ бы снимаетъ его съ себя, и вмѣстѣ съ
полотенцомъ и сброшенною рубашкою передаетъ ку-
сту или дереву. Нерѣдко надъ головою больного завя-
зываютъ въ лѣсу двѣ березовыхъ вѣтки, приговари-
вая: «коли ты (болѣзнь) покинешь—отпущу, не поки-
нешь—сама сгинешь»; въ другихъ мѣстахъ завязы-
ваютъ отъ лихорадки три узла на вѣтвяхъ ивы. У за-
падныхъ славянъ сотрясаютъ на одержимыхъ лихо-
радкою росу съ вѣтвей вишневаго и другихъ деревь-
евъ. По совершеніи этого обряда, возвращаясь домой,
не слѣдуетъ оглядываться назадъ и отвѣчать на при-

звѣнный голосъ; иначе демонъ мучитель узнаеть свою жертву и не прекратитъ своихъ посѣщеній. Съ нѣкоторыми измѣненіями обрядъ этотъ исполняется и нашими поселянами.

К. М—овъ.

(Продолженіе будетъ.)

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Странникъ 1872 г. №№ 1, 2, 3 и 4-й.

Въ учено-литературномъ отдѣлѣ означенныхъ книжекъ «Странника» прежде всего обращаетъ на себя вниманіе экзегетическая статья В. Г. Рождественскаго: *Беседа Иисуса Христа съ Никодимомъ*. Въ статьѣ этой полно и обстоятельно раскрыты всѣ стороны, разрѣшены всѣ вопросы, какія могутъ возникать въ душѣ православнаго христіанина, при чтеніи бесѣды І. Христа съ Никодимомъ. Правда, составитель статьи заимствовалъ свои объясненія, большею частію, изъ экзегетическихъ сочиненій лучшихъ иностранныхъ толкователей, но онъ такъ искусно обшелъ всѣ неправославныя взгляды протестантскихъ толковниковъ какъ на лицо самаго Никодима, такъ и на нѣкоторые изъ его вопросовъ и отвѣтовъ Иисусу Христу, что лучшаго въ этомъ родѣ православному экзегету ничего не остается желать.

Различныя системы взаимныхъ отношеній церкви и государства. Т. В. Барсова.—Въ этой статьѣ, помѣщенной въ первыхъ двухъ книжкахъ «Странника», разсматриваются четыре системы, или теоріи взаимныхъ отношеній церкви и государства, принятыя практикою и опытомъ. Первая система та, которая представляетъ существованіе государства въ церкви; вторая та, которая указываетъ существованіе церкви въ

государствѣ; третья представляетъ церковь и государство существующими въ всякихъ взаимныхъ отношеній другъ къ другу; и наконецъ четвертая изображаетъ существованіе церкви и государства въ союзѣ другъ съ другомъ, во взаимныхъ и тѣсныхъ отношеніяхъ, съ необходимымъ содѣйствіемъ и вспоможеніемъ другъ другу. Первая система, получивъ свое начало въ націяхъ древняго востока, съ особенною послѣдовательностію была развита, и во всей широтѣ была приложена въ мірѣ католическомъ; вторая же по которой церковь должна существовать въ государствѣ, или что тоже церковь должна подчиниться государству, получила приложеніе свое въ протестантствѣ. Система, представляющая церковь и государство существующими другъ подлѣ друга въ всякихъ взаимныхъ отношеній, или система взаимной независимости государства и церкви находитъ много приверженцевъ преимущественно между публицистами радикальной или республиканской школы. Обсуждая значеніе и достоинство трехъ означенныхъ системъ, авторъ находитъ, что первая система полна противорѣчій непосредственной истинѣ, поэтому должна быть отвергнута, чтобы не насиловать правъ церкви и вмѣстѣ не оскорблять преимуществъ государства. Вторая система также должна быть отвергнута, какъ извращающая существенный характеръ церкви, и дѣлающая ее не благодѣльнымъ орудіемъ цѣлей и стремленій государственныхъ. Третья система, разсуждаетъ авторъ, также несостоятельна, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ; въ первомъ отношеніи—потому, что не возможно церковь и государство отдѣлить другъ отъ друга, какъ невозможно отдѣлить и душу отъ тѣла; въ практическомъ отношеніи—потому, что государство, отказываясь отъ единенія и взаимнаго общенія съ церковію, тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на тяжелыя испытанія крайнихъ учений разврата, нечестія и всевозможныхъ сектъ, пос-

лѣдствія которыхъ ведутъ къ помраченію и подрыву въ немъ всякихъ интересовъ; равнымъ образомъ и церковь, оставаясь уединенною и независимою отъ государства, подвергаетъ себя всевозможнымъ случайностямъ въ своемъ существованіи, опаснымъ для ея авторитета и истины. Отвергнувъ, такимъ образомъ, и эту теорію, авторъ разбираетъ далѣе систему существованія церкви и государства въ союзѣ другъ съ другомъ, во взаимныхъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ необходимымъ содѣйствіемъ и вспоможеніемъ другъ другу, и справедливо выводитъ заключеніе, что оно имѣетъ дѣйствительныя и очевидныя совершенства.

Литературные труды патріарха Іоакима. Александра Гаврилова.—Патріархъ Іоакимъ извѣстенъ въ исторіи русской церкви своею борьбою съ разными направленіями религіозной мысли въ послѣдней половинѣ 17 в., въ особенности же съ обществомъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ старообрядцевъ. Противъ старообрядчества написана была большая часть его сочиненій. Всѣ онѣ имѣютъ одну общую цѣль—доказать, что православная церковь ни въ чемъ не виновна: ни въ образованіи раскола, ни въ тѣхъ или другихъ мѣрахъ противъ него; напротивъ во всемъ виновны сами раскольники, дерзновенно поднявшіе знамя возмущенія и открытаго возстанія противъ матери своей св. церкви. По содержанію своему всѣ сочиненія патріарха Іоакима могутъ быть раздѣлены на два рода: полемическія и поучительныя. Къ первому относится «Увѣтъ духовный», ко второму всѣ другія, менѣе важныя. Изложивъ коротко содержаніе «Увѣта», авторъ статьи, указываетъ достоинства и недостатки его, какъ въ литературномъ, такъ и въ ученномъ отношеніяхъ. Переходя за тѣмъ къ поученіямъ патріарха Іоакима, авторъ говоритъ, что они важны для насъ не какъ образцы пастырскаго краснорѣчія, а какъ документы, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о дѣятельности нѣкоторыхъ расколо-учителей,

какъ напр. Никиты, и о развитіи раскольническаго ученія о церкви и отношенія ихъ къ православно-вѣрующимъ. Впрочемъ поученія патріарха Іоакима не лишены нѣкоторыхъ и литературныхъ достоинствъ; онѣ отличаются особенною простотою и безыскусственностію. Последнее, по времени, сочиненіе патріарха Іоакима—«Духовное завѣщаніе» обрисовываетъ его, какъ пастыря-борца за чистоту и не поврежденность православной русской церкви.

О другихъ нѣкоторыхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ учено-литературномъ отдѣлѣ «Странника» мы сообщимъ замѣтку библіографа «Воскреснаго Чтенія». Статья: «Мое обращеніе въ христіанство», написанная бывшимъ евреемъ, представляетъ въ ряду другихъ статей того же рода, тотъ особенный интересъ, что выясняетъ намъ тенденціи талмуда и другихъ произведеній еврейской литературы, опредѣляющихъ теперь складъ и характеръ религіозно-нравственной жизни евреевъ, показываетъ значеніе еврейскаго кагала, его отношенія къ отступникамъ отъ раввинскихъ преданій и т. п. Особенно поучительною является статья О. Толмачева: «Явленія природы, свидѣтельствующія о разумномъ Творцѣ міра». Остановливаясь на физическихъ явленіяхъ, производимыхъ дѣйствіемъ солнечнаго свѣта, разбирая законы этихъ явленій, авторъ всюду находитъ удивительную гармонію и цѣлесообразность, замѣчательную приспособительность къ потребностямъ и удовольствіямъ какъ всякаго вообще живущаго, такъ въ особенности человѣка. Неужели же все это, вопрошаетъ онъ, произошло само собою, случайно, при благопріятной комбинаціи обстоятельствъ? Нѣтъ, здѣсь видна рука всемогущаго и разумнаго Творца, которая дала извѣстное направленіе силамъ и стихіямъ природы, заставила ихъ дѣйствовать дружно, согласно, по одному опредѣленному плану, а не какъ пришлось. Статья протоіерея Дебольскаго, подъ заглавіемъ: «Христіанство», имѣетъ цѣлю доказать сверхъ-

естественное происхождение и божественное достоинство христіанской религіи. Не ограничиваясь изложеніемъ прямыхъ доказательствъ предмета, авторъ разбираетъ и различныя возраженія противъ христіанства, идущія со стороны невѣрія, усиливающагося доказать, что религія христіанская не есть дѣло Божіе, но изобрѣтеніе людей, и что по этому она не настолько совершенна, насколько то мы признаемъ за ней. Нельзя сказать, чтобы полемика, веденная авторомъ, была особенно сильною, тѣмъ не менѣе возраженія противъ христіанства, наиболѣе у насъ ходячія, опровергаются здѣсь съ достаточною ясностію».

Кромѣ указанныхъ статей въ первыхъ четырехъ книжкахъ «Странника» напечатаны еще: «Воспоминаніе о преосвященномъ Георгіѣ, бывшемъ епископѣ полтавскомъ». Прот. Іоанна Крамаренка. «Архіепископъ Евгенийъ Казанцевъ, какъ архипастырь тобольскій». Прот. А. Сулоцкаго. «Злоупотребленіе языка, или грѣхи слова». Архим. Фотія. «Мои мысли и убѣжденія». Якова Тягунова. Истинно-христіанскія убѣжденія! «Враги креста Христова», здѣсь разумѣются тѣ христіане, которые не ведутъ своей жизни по христіански. «Слова: на день новаго года. Протоіерея Василя Гречулевича,—въ день возшествія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора, Самодержца всероссійскаго. Протоіерея Петра Литвицкаго,—Хвалебное слово пресвятой Богородицѣ въ день похвальныя субботы и Благовѣщенія. Архимандрита Фотія,—слово на великій пятокъ. Протоіерея П. Литвицкаго,—слово въ день святой Пасхи. Архимандрита Хрисанѳа. «Бѣседа на молитву св. отца нашего Ефрема сирина». Св. Василя Луканина. Три стихотворенія Ѳ. Н. Глинки: Тайнственность, Царствіе Иисуса и Исцѣленіе глухаго. Стихотвореніе П. Бакуниной подъ заглавіемъ: «Благовѣстникъ» (Чувствованія москвитянки при встрѣчѣ съ алтайскимъ духовнымъ миссіонеромъ, о. архимандритомъ Макаріемъ). Что касается библиографи-

ческаго отдѣла означенныхъ выше книжекъ «Странника», то читатели наши пусть припомнятъ замѣтки, печатавшіяся въ Т. Е. В. за прошлый годъ. Тамъ съ достаточною полнотою выяснено вообще значеніе бібліографическаго отдѣла «Странника». Особенно видная черта этого отдѣла состоитъ въ томъ, что авторъ его, г. Дылевскій, при разборѣ какого нибудь сочиненія, старается привнести свое освѣщеніе во всю затронутую здѣсь область, и для этого часто разсматриваетъ взятое сочиненіе въ связи съ другими отечественными трудами потому же предмету.

П. 3—въ.

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

27) НАКАЗАННАЯ ГОРДОСТЬ БОГАЧА.

Ваня и Петя учились въ одной школѣ и были очень дружны между собой. Ваня былъ сынъ богатаго купца, а отецъ Пети былъ крестьянинъ и жилъ не богато. Однажды,—это было въ послѣдній годъ жизни дѣтей въ школѣ,—Ваня получилъ отъ отца богатое платье; Петѣ оно очень нравилось, но онъ нисколько не завидовалъ своему товарищу. Ваня же, какъ получилъ эту вещь, совершенно переѣнился: онъ бросилъ учиться и сталъ держать себя очень далеко отъ всѣхъ товарищей, даже и отъ своего прежняго друга Пети; того это, конечно, очень огорчало. Черезъ нѣскольکو времени Ваня получилъ отъ отца письмо, въ которомъ тотъ вызываетъ его домой; онъ желаетъ, чтобы сынъ его окончилъ свое образованіе дома у лучшаго учителя, затѣмъ жилъ бы, какъ живутъ свѣтскіе люди. Ваня въ тотъ же день, какъ получилъ письмо, уѣхалъ домой. Петя, спустя нѣскольکو времени написалъ ему; но тотъ не обратилъ никакого

вниманія на письмо своего стараго друга и не отвѣтилъ ему. Отецъ Вани пригласилъ въ учителя какого-то молодаго человѣка. Когда они разговаривали о томъ, чему учить мальчика, учитель увѣрялъ отца, что его сыну не нужно много учиться, что за его деньги всегда найдутся люди, которые сдѣлаютъ ему все, что онъ захочетъ; ему нѣтъ надобности, по словамъ учителя, въ изученіи древнихъ языковъ, потому что они не нужны для свѣта, куда онъ готовится; туда нуженъ человѣкъ, который умѣлъ бы поддерживать веселую болтовню. Отцу сначала не нравились совѣты учителя; но мать Вани во всемъ согласилась съ учителемъ, и они вмѣстѣ скоро склонили отца на свою сторону. Рѣшено было, что мальчика прежде всего надо выучить танцевать. Онъ имѣлъ хорошій голосъ, и потому стали учить его и пѣть. Онъ выучилъ нѣсколько пѣсень, затѣмъ началъ сочинять пѣсни самъ; но они у него выходили дурны, такъ что большія деньги платилъ онъ за то, чтобы ихъ исправили. Мать гордилась своимъ сыномъ; она ожидала, что изъ него выйдетъ знаменитый артистъ. Мальчикъ привыкъ выслушивать однѣ только похвалы; онъ сталъ думать о себѣ, какъ о человѣкѣ дѣйствительно замѣчательномъ, и когда говорилъ, то заставлялъ, непременно, всѣхъ себя слушать. Жизнь онъ велъ безпорядочную; много денегъ тратилъ на различныя удовольствія.—Одна молодая вдова, которая жила въ соседствѣ съ ихъ домомъ, зная, какъ богаты эти люди, рѣшила непременно захватить въ свои руки большую часть ихъ богатства, пока они не растратили всего. Для этого надо было сдѣлать такъ, чтобы Ваня, теперь уже молодой человѣкъ, женился на ней. Она была очень красивая и довольно богатая особа, потому не трудно было ей исполнить свое желаніе. Скоро она сдѣлалась невѣстой богача Вани. Однажды, когда женихъ сидѣлъ у своей невѣсты, прибѣгаетъ изъ дома отца слуга и объявляетъ, что всѣ тѣ, кото-

рымъ былъ долженъ его отецъ, приступили теперь къ нему и требуютъ уплаты. Когда же отецъ объявилъ, что весь долгъ не въ состояннн выплатить, его повели въ тюрьму. «Я спѣшу теперь, прибавляетъ слуга, взять себѣ что нибудь изъ его вещей, потому что за мою службу онъ мнѣ тоже давно не платилъ». Молодой человѣкъ побѣжалъ домой. Отца онъ уже не засталъ дома: его увели; прислуга разбѣжалась, унося съ собою, что только попадалось подъ руки; мать плакала, ей оставалось теперь только вспоминать о томъ богатствѣ, въ которомъ она жила. «Не плачьте, маменька, говорилъ ей сынъ, мы какъ нибудь устроимся. Моя невѣста меня очень любить, она вѣрно приметъ въ насъ участіе». Сказавъ это, онъ пошелъ къ невѣстѣ и рассказалъ ей о случившемся. «Я готова съ радостью помочь вашей матушкѣ, сказала она, выслушавъ жениха; мнѣ нужна горничная, если ей угодно, пусть нынѣ же приходите, я возьму ее». Такой помощи не ждалъ молодой человѣкъ; съ страшной досадой вышелъ онъ отъ вдовы и рѣшилъ больше никогда не быть у нея. Подумавъ немного, пошелъ онъ къ своему учителю просить совѣта. «Займитесь тѣмъ же, чѣмъ и я занимаюсь: учите дѣтей», посоветовалъ ему тотъ.—Да я самъ ничего не знаю; къ несчастію вы меня ничему не выучили; вы главный виновникъ моего несчастія», сказалъ онъ, рыдая. Къ кому изъ своихъ друзей ни обращался онъ, всѣ принимали его холодно, и никто не хотѣлъ помочь ему. Тутъ только понялъ онъ, что его любили за его деньги. Прошло нѣсколько дней. Однажды шелъ онъ по улицѣ и видитъ экипажъ, за которымъ слѣдуютъ нагруженные товарами четыре телѣги. Въ переднемъ экипажѣ сидѣлъ прилично одѣтый господинъ съ молодой женой. Ъхали тихо, такъ что господинъ могъ отлично разсматривать проходящихъ. «Вѣдь это Ваня!» воскликнулъ онъ, увидавъ молодаго человѣка. Съ этими словами онъ выскочилъ изъ экипажа и бросился обни-

мать своего стараго друга. Это былъ тотъ самый Петя, съ которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ваня учился въ школѣ. «Ты сдѣлался важнымъ бариниомъ и забылъ можетъ быть меня, говорилъ Петя, но я не переставалъ тебя любить и часто вспоминалъ о тебѣ». Со слезами рассказалъ Ваня своему другу свою исторію. Тотъ пригласилъ его обѣдать въ гостиницу, а когда Ваня пришелъ, онъ представилъ его своей женѣ. «А я, рассказывалъ хозяйинъ, занимаюсь торговлей; дѣла мои идутъ отлично. Недавно женился я на дочери одного купца; Богъ благословилъ насъ, и мы счастливы. Я готовъ помочь своему старому другу. Поѣдемъ со мной; ты скоро привыкнешь къ моему дѣлу, мы вмѣстѣ будемъ торговать и жить препокойно на своей родинѣ». Ваня не смѣлъ взглянуть въ глаза своему другу: ему совѣстно было вспомнить, какъ гордился онъ передъ нимъ, когда былъ богатъ. «Всѣ тѣ, съ которыми я былъ друженъ въ послѣднее время, говорилъ онъ, бросили меня въ нуждѣ, а ты, котораго я наказывалъ когда-то презрѣніемъ, подаешь мнѣ помощь. Могъ ли я этого ждать?»—Не будемъ вспоминать объ этомъ, а лучше поговоримъ, какъ устроить дѣла. Мать твоя будетъ успокоена, а освободить отца нельзя скоро. Надо нѣсколько подождать. Кредиторы увидятъ наконецъ, что заплатить весь долгъ ему нечѣмъ и согласятся взять, что у него найдется. Не много и я помогу вамъ.—Черезъ нѣсколько времени отца дѣйствительно освободили. Петя исполнилъ свое обѣщаніе: онъ помогъ заплатить долгъ. Оба семейства выѣхали изъ города. Отецъ взялся за свое прежнее дѣло, и семья зажила хорошо, хотя и не богато. Они видѣли теперь, что можно быть счастливымъ и не быть богатымъ и знатнымъ.

28) **БЕРЕГИТЕ МОЛОДОСТЬ,—ОНА НЕ ВОРОТИТСЯ.**

Въ ночь подъ новый годъ одинъ старикъ лѣтъ семидесяти сидѣлъ подъ окномъ и печально смотрѣлъ

на небо, покрытое звѣздами. Старикъ чувствовалъ, что немного ему осталось жить; а съ чѣмъ умереть онъ? что хорошаго едѣлалъ онъ въ свою жизнь? «Кромѣ дурного ты ничего не дѣлалъ», говорилъ ему внутренній голосъ. Передъ нимъ встала его молодость; вспомнилъ онъ своего отца, который всѣ силы употреблялъ на то, чтобы поставить мальчика на настоящую дорогу. «И что же? думалъ старикъ, воспользовался ли я заботами отца?—Нѣтъ. Ничего я не сдѣлалъ такъ, какъ хотѣлъ онъ. Я велъ дурную жизнь; за это не имѣю теперь никакихъ радостей; изъ головы моей не выходятъ всѣ тѣ ошибки и дурныя дѣла, которыми наполнена моя жизнь. Ни днемъ ни ночью не бываетъ покойна моя совѣсть. Ахъ, если бы вернулась молодость! не такъ бы сталъ я жить». Ему вспомнились знакомые старики однихъ съ нимъ лѣтъ. Эти честные, добрые люди ведутъ тихую семейную жизнь и наслаждаются покоемъ; не со слезами, какъ онъ, встрѣчаютъ они новый годъ. Затѣмъ въ годовѣ его пробѣжали всѣ уроки его родителей, которые ему когда то давались, ихъ наставленія ему, ихъ планы на счетъ его будущаго. Всюполнилъ онъ также и то, что на все это онъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Невыносимо тяжело стало ему; онъ опустилъ глаза на землю и, тяжело вздохнувъ, проговорилъ опять: «о, молодость! вернись ко мнѣ!» Вотъ онъ опять молодъ и благодаритъ Бога, что можетъ теперь бросить всѣ свои пороки и жить честно. Онъ чувствуетъ, что такая жизнь принесетъ ему много пользы.... Но къ несчастію, дѣти, это былъ сонъ. Молодость вернуть нельзя. Чтобы не испытывать тѣхъ мученій, которыя испытывалъ старикъ, не живите такъ, какъ онъ жилъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣры въ искорененію пьянства въ народѣ.—
Въ Орловскихъ Епарх. Вѣдом. одинъ сельскій священникъ

(Корольковъ) вотъ что пишетъ о своей дѣятельности къ искорененію пьянства для своихъ прихожанъ.

Поступивъ на настоящій приходъ 12 лѣтъ тому назадъ, и слѣдя за нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ, я замѣтилъ, что, съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, пьянство сильно увеличилось въ народѣ, который видимымъ образомъ сталъ бѣднѣть, разоряться и входить въ неоплатные долги. По своей обязанности, я всячески старался убѣждать прихожанъ не пить много, часто говорилъ проповѣди въ церкви; иногда, при самой встрѣчѣ съ нетрезвыми, увѣщевалъ, а нерѣдко и въ домахъ говорилъ объ этомъ. Но мои слова оставались безъ особенныхъ послѣдствій. Мужички соглашались съ моими доводами, признавали пьянство вреднымъ для своего семейства, но по прежнему продолжали предаваться хлѣбнымъ напиткамъ. Я видѣлъ, что нужно прибѣгнуть къ какимъ нибудь другимъ, рѣшительнымъ мѣрамъ.

Еще въ 1866 г. я предложилъ прихожанамъ не пить въ кабакахъ одуряющей влаги, а лучше брать опую въ домъ. Прихожане, по обычаю, согласились, составили приговоръ и подписали оный. Сначала твердо мужики держались своего слова, благословляя свою судьбу. Особенно жены и матери благодарили Бога за миръ и покой семейный. Прошло около двухъ недѣль со времени подписанія приговора, и мужички, по прежнему, начали пьянствовать. И для этого было достаточно самой ничтожной причины: сельскій староста потерялъ приговоръ, и все пошло по старому. Пьянство въ нашемъ приходѣ увеличилось до крайности, а бѣдность, отъ того произшедшая, разорила многія семьи. Въ послѣднее время (въ 1871 г.) въ моемъ селѣ, имѣющемъ около 500 душъ мужескаго пола, стало вмѣсто одного четыре питейныхъ заведенія (*), и въ нихъ за прошедшій 1870 г., по собраннымъ мною справкамъ, распродано около 100 бочекъ вина, значить на сумму не менѣе 12000 р. сер. (**). Цифра слишкомъ громадная для столь незначительнаго населенія! Одна эта сумма денегъ, истраченыхъ моими прихожанами на вино, сильнѣе

(*) Верстахъ въ 3 отъ нашего села въ нашемъ же приходѣ есть еще 2 питейныхъ заведенія, слѣд. въ приходѣ шесть, хотя въ приходѣ нѣтъ и 800 душъ мужескаго пола.

(**) Въ бочкѣ 30 ведеръ, за ведро 4 р., слѣд. 12000 р.

всякихъ доводовъ подтверждаетъ, что мои прихожане (и безъ сомнѣнія жители другихъ селъ) въ послѣднее время сильно обѣднѣли и разорились. Послѣ этого не удивительно, что подобное явленіе въ жизни моихъ прихожанъ привело меня къ мысли—окончательно закрыть питейныя заведенія въ нашемъ селѣ, для поддержанія благосостоянія народа. Не разъ я передавалъ моимъ прихожанамъ подобную мысль, на которую, какъ и всегда, они соглашались. Но, на основаніи наблюденій, я былъ вполне увѣренъ, что мысль о закрытіи питейныхъ заведеній, принадлежащихъ разнымъ землевладѣльцамъ, только тогда можетъ быть приведена въ исполненіе, когда дѣло будетъ поведено официальнымъ путемъ, безъ чего всѣ убѣжденія священника, останутся напрасными. Руководясь такими соображеніями, я словесно просилъ старшину принять участіе въ такомъ важномъ дѣлѣ и оказать содѣйствіе въ закрытіи питейныхъ заведеній. Старшина (*) выразилъ свое полное согласіе, и принялъ горячее участіе. Въ заранѣ назначенный день старшина (живущій въ другомъ селѣ верстахъ въ 6) пріѣзжаетъ въ наше село, собираетъ сходку, на которую приглашаетъ и меня. Явившись на сходку, я счелъ своимъ долгомъ сказать прихожанамъ нѣсколько словъ о цѣли настоящаго собранія, при чемъ самымъ нагляднымъ образомъ показалъ, какъ питейные дома въ послѣднее время разорили цѣлое общество, какъ они содѣйствовали семейному раздѣлу и раздорамъ, и дѣлали зажиточныхъ крестьянъ бѣдняками. Далѣе я совѣтовалъ имъ вовсе закрыть въ нашемъ селѣ питейныя заведенія, какъ притоны распущенности, безнравственности, нищеты и бѣдности не только для нихъ, но для ихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ... Отвѣтомъ на мои слова было искреннее признаніе прихожанами своего бѣдственнаго положенія и изъявленіе полного согласія на закрытіе питейныхъ заведеній съ 1 января 1872 г. Но чтобы подобное обѣщаніе прихожанъ было исполняемо и нигѣмъ не нарушаемо, немедленно былъ составленъ приговоръ, и укрѣпленъ подписомъ прихожанъ, бывшихъ на сходкѣ, двумя сельскими старостами, изъ которыхъ одинъ, по неграмотности, прило-

(*) Никаноръ Васильевичъ Рожковъ, хотя человекъ безграмотный, но человекъ трезвый, непьющій ничего хмѣльнаго.

жилъ печать, а чрезъ нѣсколько времени засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ, съ приложеніемъ печати. Во избѣжаніе недоразумѣній, описанныхъ выше, я взялъ приговоръ для храненія въ церкви.

Приговоромъ постановлено закрыть два питейныхъ заведенія, находящіяся на ихъ землѣ и просить согласія отсутствующихъ землевладѣльцевъ на закрытіе двухъ питейныхъ заведеній, находящихся на ихъ землѣ, что и было испрошено. Послѣ сего я счелъ первою обязанностію возблагодарить Господа Бога и Его Пречистую Матерь, Покрову которой посвященъ нашъ храмъ, за видимую помощь въ такомъ важномъ дѣлѣ. По предварительной порѣсткѣ, 1 января прихожане собрались въ храмъ и умиленно было видѣть, какъ крестьяне и особенно крестьянки, со слезами на глазахъ, благодарили Господа за избавленіе отъ тяжкаго, по ихъ выраженію, грѣха; ибо онѣ, дѣйствительно, очень много терпѣли побоевъ и другихъ непріятностей отъ своихъ пьяныхъ домохозяевъ.

Мы не будемъ предугадывать будущее житіе нашихъ прихожанъ, не будемъ изображать его пріятными для всѣхъ красками; но не можемъ не выразить надежды на улучшеніе народа въ нравственномъ, семейномъ и экономическихъ отношеніяхъ. По крайней мѣрѣ, сами крестьяне теперь уже говорятъ о перемѣнѣ своей жизни, и радуются, что Богъ отвелъ ихъ отъ большихъ грѣховъ. Матери и жены ихъ благодарятъ Бога за то, что теперь не будетъ прежнихъ ссоръ и несогласій. Нечего и говорить много, какъ подобная перемѣна отрадна пастырю, который долженъ на страшномъ судѣ дать отчетъ за каждую овцу словеснаго стада. Описанные нами факты изъ мѣстной жизни прихожанъ яснѣ всего подтверждаютъ ту мысль, что священникъ, какъ лице близко поставленное къ народу, несомнѣнно можетъ принести большую пользу своему приходу какъ въ каждомъ добромъ намѣреніи, такъ въ частности въ дѣлѣ уменьшенія пьянства между простонародіемъ. Но безъ поддержки, безъ содѣйствія мѣстнаго начальства, священникъ, при всемъ усердіи и ревности, не всегда можетъ достигнуть желаннаго результата.

Итакъ самое простое средство къ искорененію пьянства въ простомъ народѣ есть закрытіе питейныхъ домовъ, находящихся въ селахъ въ большомъ количествѣ. Но само собою

разумѣтся, что эта мѣра не вездѣ можетъ быть приложима, и нельзя во всякомъ мѣстѣ закрывать питейные дома, приносящіе въ извѣстныхъ случаяхъ даже нѣкоторую пользу народу. Что же въ такомъ случаѣ дѣлать? Какія могутъ быть средства, содѣйствующія уменьшенію пьянства въ простомъ народѣ? 1) Одною и притомъ самою лучшею изъ мѣръ къ уменьшенію пьянства въ народѣ можетъ служить продажа вина только на «выносъ», а не «распивочно». Послѣ долготлѣтнихъ наблюденій я убѣдился, что вино, взятое крестьяниномъ на домъ, приноситъ ему несравненно менѣе вреда. По рассказамъ самихъ крестьянъ, обыкновенно бываетъ такъ, что одинъ пріятель отправляется съ другимъ въ питейный домъ съ намѣреніемъ только подкрѣпиться, — выпить по рюмкѣ, по двѣ, по лишъ только они вошли, тамъ уже есть другія собратія, свѣтло веселящіеся, и самі по неволѣ увлекаются, и постепенно истрачиваютъ свою трудовую копѣйку (*). Но если бы крестьяне брали вино на домъ, они пили бы умѣреннѣе, останавливаемые и удерживаемые своими семействами; въ такомъ случаѣ и денегъ выходило бы меньше. 2) Въмѣсто совершенно закрытія питейныхъ заведеній, или оставленія продажи вина «на выносъ», можно позволять продажу и «распивочно», но въ такомъ случаѣ не позволять продажи вина въ самомъ селѣ, но верстахъ въ трехъ или четырехъ отъ онаго. Мы рекомендуемъ эту мѣру въ тѣхъ видахъ, чтобы крестьянинъ, не привыкшій еще разумно управлять собою и сдерживать себя, не имѣлъ возможности во всякое время дня и ночи растрчивать свое имущество на вино. Для всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе для простолюдина, не знакомаго съ удовольствіями, много значить — вблизи или пѣтъ находится извѣстное развлеченіе. Если питейное заведеніе находится вблизи, и не одно оно въ селѣ; нашъ простолюдинъ по неволѣ зайдетъ туда, просидитъ тамъ нѣсколько часовъ, и истратитъ послѣднюю копѣйку. Будь же оно вдалькѣ, онъ пойдетъ въ питейное заведеніе рѣже, когда ему болѣе пужно вино. 3) Если же по чему нибудь будетъ неудобно приводить въ исполненіе эти мѣры; то непременно должно ограничить открытіе питейныхъ заведеній въ селѣ, дозволяя въ ономъ

(*) Сами крестьяне рассказываютъ, что имъ случалось пропивать въ день по рублю, по два и даже по три. Ужасно!

содержать не болѣе одного. Открывая въ селѣ питейное заведеніе не только «на выносъ», но и «распивочно», хорошо было бы мѣстному начальству (*) учредить строгій надзоръ, чтобы не было напивающихся до безобразія, предающихся буйству, и приносящихъ безпокойство и обществу и семейству. Если же кто будетъ публично упиваться, то должно сбязать само общество и мѣстное начальство, — наказывать виновнаго денежнымъ штрафомъ, который можно назначать или на нужды мѣстной школы, или на раздачу бѣднымъ — трезвымъ своего же прихода.

Такимъ образомъ постановленія сельскихъ сходоуъ, возбуждаемыя священникомъ и поддерживаемыя мѣстными властями, являются въ настоящее время лучшими мѣрами къ искорененію пьянства въ народѣ. Приведемъ еще нѣсколько указаній въ томъ же родѣ изъ Таврическихъ Епарх. Вѣдом.

Въ екатеринославской губерніи крестьяне села Кочережекъ, взовской волости Павлоградскаго уѣзда, на сельскомъ сходѣ, 20 декабря 1871 г. постановили не дозволять открытія питейныхъ заведеній съ 1872 г., мотивируя такое постановленіе желаніемъ устранить усилившееся пьянство нѣкоторыхъ изъ своихъ односельцевъ и водворить между собою для общаго блага трезвую нравственность. Кочережки считается довольно значительнымъ селеніемъ: въ немъ числится до 4,000 жителей обоого пола. Въ числѣ пользующихся правомъ голоса на сельскомъ сходѣ домохозяевъ считается 420, и вышеприведенный приговоръ постановили 235 участвовавшихъ въ сходѣ крестьянъ. На сколько твердо это намѣреніе кочережскихъ общественниковъ, можетъ свидѣтельствовать фактъ ихъ же ходатайства о закрытіи питейнаго заведенія, устроеннаго однимъ проживающимъ въ селеніи евреемъ, который право свое на содержаніе питейнаго заведенія утверждаетъ на владѣніи въ томъ же селеніи домомъ, съ которымъ, по мнѣнію его, соединяется и владѣніе землею.

Кромѣ приведеннаго примѣра, въ газетахъ были и изъ другихъ губерній заявленія о томъ, что нѣкоторыя сельскія общества начинаютъ сознавать вредъ и пагубность петрезвости

(*) Справедливость требуетъ замѣтить, что на сельское начальство, по его неразвитости и безграмотству, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, еще очень плохая надежда.

и принимать мѣры къ ограниченію этого порока. Такъ одно порѣшило ограничить число питейныхъ заведеній въ своихъ селеніяхъ, другія постановили совсѣмъ не имѣть ихъ, а нѣкоторые обѣщались воздерживаться отъ пьянства подъ круговою порукою и съ тѣхъ, кто нарушитъ взаимное обязательство, положили взысканіе. Донскія Войсковыя Вѣд. сообщаютъ, что въ Пятиизбянской станицѣ учредилось общество трезвости. Съ 1 го января тамъ не существуетъ ни одного кабака и другихъ питейныхъ заведеній, снабжающихъ людей крѣпкими напитками. Станичники уже благодарятъ Бога, что Онъ вложилъ имъ благодѣтельную мысль — не допущенія торговли питіями, за неимѣніемъ которой (теперь и семейныя драмы прекратились и лишняя копѣйка цѣла. Дай Богъ, чтобы и другія общества послѣдовали примѣру пятиизбянцевъ. (См. Сын. От. № 44).

Были попытки, какъ слышно, со стороны крестьянскихъ обществъ къ ограниченію въ своей средѣ пьянства и въ таврической губерніи, но, къ несчастію, они остаются пока безъ всякихъ благихъ послѣдствій. Тѣ вліятельныя лица въ селеніяхъ, которыя видятъ свою личную невыгоду въ сокращеніи питейныхъ заведеній, стараются застраховать крестьянъ, что сокращеніемъ питейныхъ заведеній въ своихъ селеніяхъ они навлекутъ на себя тяжкую отвѣтственность предъ правительствомъ и за свои стремленія къ ограниченію нетрезвости въ народѣ, могутъ подвергнуться наказаніямъ. Незная постановленій объ открытіи и содержаніи въ селеніяхъ питейныхъ заведеній, народъ поддается такимъ внушеніямъ и оставляетъ свои попытки къ распространенію въ своей средѣ трезвой нравственности. Такимъ образомъ во многихъ селеніяхъ народъ, противъ своего желанія, терпитъ большее число кабаковъ, чѣмъ сколько имѣется въ нихъ нуждъ, и трудно ему, безъ сторонней помощи, безъ пастырскихъ внушеній, освободиться изъ подъ вліянія этихъ заведеній, въ которыхъ онъ привыкъ убивать дорогое время, въ которыя несетъ свою трудовую копѣйку и которыя многихъ доводятъ до окончательнаго разоренія.

Мы имѣемъ вѣрныя свѣдѣнія, что во многихъ селеніяхъ, во дни воскресные и праздничные, до окончанія Божественной литургіи, и во время сельскихъ сходовъ, постоянно бываютъ открыты питейныя заведенія, вопреки 329 ст. Уст. о

Пит. Сб., изд. 1867 г. такъ, что можно подуматъ, будто нѣтъ и власти, которая бы наблюдала за исполненіемъ этого закона. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже и самыя сельскіе сходы собираются у порога питейныхъ заведеній, а въ иныхъ мѣстахъ поселяне, по окончаніи своихъ разсужденій на сходахъ, цѣлымъ сходомъ имѣютъ обычай идти къ кабаку пить такъ называемый общественный могоарычъ (*). Эти могоарычи пьются обществомъ не всегда на счетъ просителей, обращающихся къ сельскимъ сходамъ съ какими либо просьбами. За неимѣніемъ такихъ просителей эти могоарычи пьются и не общественныя деньги, которыя собираются на этотъ предметъ при разныхъ случаяхъ (**). Содержатели питейныхъ заведеній обыкновенно бываютъ особенно внимательны къ сельскимъ властямъ, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависитъ собраніе сельскихъ сходовъ. Всякое напоминаніе со стороны приходскихъ священниковъ о несвоевременномъ открытіи питейныхъ заведеній во дни воскресныя и праздничныя во время совершенія утренняго Богослуженія и Божественной литургіи, во время крестныхъ ходовъ и въ дни собранія мірскихъ сходовъ, сельскими властями перетолковывается какъ вмѣшательство духовенства въ дѣла общественныя, ему не подлежащія. Но не грѣшно ли будетъ священнику молчать въ селеніяхъ, при видѣ явнаго нарушенія законовъ, постановленныхъ для ограниченія нетрезвости и пьянства въ народѣ?

Далѣе въ названныхъ Епарх. Вѣдом. приводятся слѣд. статьи Св. Законовъ, которыя могутъ быть приняты въ руководство при ограниченіи пьянства въ народѣ.

Уст. о. Пит. Сб. ст. 310 п. 3. Открытіе заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ разрѣшается на земляхъ колонистовъ, крестьянъ всякихъ наименованій, а такъ же на земляхъ отведенныхъ горнозаводскимъ мастеровымъ и рабочимъ,—по мірскимъ приговорамъ; п. 7. На зем-

(*) Общественныя могоарычи пьются при слѣдующихъ случаяхъ: кто причисляется къ сельскому обществу, кто беретъ увольненіе изъ онаго или одобреніе отъ него—долженъ поставитъ обществу могоарычъ. Есть много и другихъ случаевъ, при которыхъ ставятъ обществу эти могоарычи.

(**) Одинъ священникъ видѣлъ книгу, данную обществомъ для записки денегъ, собираемыхъ за прогонъ овецъ и скота изъ другихъ мѣстъ чрезъ сельскія угодія, за отданныя небольшіе участки общественной земли, за водоюю и проч. Въ теченіи 1871 года изъ собранныхъ и записанныхъ по этой книгѣ 378 руб. общество 370 руб. употребило на общественныя могоарычи. Всѣхъ жителей въ этомъ селеніи считается не болѣе 300 д. м. п.

ляхъ, принадлежащихъ въ собственность сельскихъ обществъ —сельскими сходами сихъ обществъ.

Ст. 315. Недозволяется открывать заведеній съ раздробительною продажею крѣпкихъ напитковъ ближе сорока сажень отъ христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовень (въ коихъ совершается Богослуженіе или какія либо общественныя молитвословія) и кладбищъ, равнымъ образомъ отъ зданій, занимаемыхъ казармами, тюрьмами, учебными заведеніями (невключая сюда частныхъ училищъ и школъ), больницами, богадѣльницами, —отъ волостныхъ правленій и станичныхъ управленій и этапныхъ домовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поименованныя учрежденія помѣщаются не въ наемныхъ, а въ особыхъ постоянныхъ помѣщеніяхъ казенныхъ общественныхъ, или принадлежащихъ имъ въ собственность. Запрещается такъ же содержаніе въ городахъ питейныхъ заведеній въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ и внѣ городовъ при мельницахъ, на которыхъ производится помолье зерна не исключительно для домашней надобности. Примѣч. 1. Разстояніе питейныхъ заведеній, упоминаемыхъ въ сей статьѣ, считается для церквей, монастырей, кладбищъ, часовень и молитвенныхъ домовъ и для прочихъ зданій —отъ ихъ оградъ, а если таковыхъ нѣтъ, то отъ ближайшаго къ питейному заведенію угла зданія до входа въ заведеніе.

Ст. 323. Въ селеніяхъ не дозволяется содержаніе питейныхъ заведеній должностнымъ лицамъ сельскихъ управленій, станичнымъ начальникамъ и другимъ властямъ, а такъ же ихъ женамъ и не отдѣленнымъ членамъ семействъ.

Ст. 324. Лицамъ, состоящимъ подъ судомъ или слѣдствіемъ по уголовнымъ преступленіямъ, или оставленнымъ по суду въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣлены въ законахъ наказанія, соединенныя съ потерей правъ состоянія, равно исключеннымъ и удаленнымъ изъ обществъ установленнымъ порядкомъ, а такъ же женамъ ихъ и не отдѣленнымъ членамъ семействъ, не дозволяется быть держателями питейныхъ заведеній или сидѣльцами въ оныхъ.

Ст. 328. Раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ разрѣшается производить съ семи часовъ утра до десяти часовъ вечера, въ городахъ же и на ярмаркахъ, гдѣ бы онѣ учреждены ни были, съ того же времени до одиннадцати часовъ вечера.

Ст. 329. Въ воскресные и табельные дни изъ всѣхъ питейныхъ заведеній раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ воспрещается, въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, и въ городахъ—до окончанія въ приходской церкви Божественной литургіи и во время крестныхъ ходовъ. Равнымъ образомъ такая продажа воспрещается въ селеніяхъ, гдѣ происходятъ волостные и сельскіе сходы, до окончанія оныхъ.

Примч. Въ селеніяхъ предоставляется обществамъ постановлять приговоры о прекращеніи раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ и въ другіе наиболѣе чтимые церковью дни, о чемъ должны быть составляемы особые мірскіе приговоры, а въ городахъ предоставляется думамъ и замѣняющимъ оныя учрежденіямъ, сообразно со временемъ окончанія въ каждомъ городѣ Божественной литургіи въ приходскихъ церквахъ, опредѣлить разъ на всегда часъ, до котораго въ праздничные и табельные дни питейныя заведенія должны быть закрыты.

Ст. 331. Крѣпкіе напитки не должны быть продаваемы въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды, или иныхъ вещей, и промѣниваемы на хлѣбъ и другія сельскія произведенія, но всегда на наличныя деньги. Равнымъ образомъ воспрещается виноторговцамъ, въ какихъ бы то нибыло условіяхъ, выговаривать и производить уплаты вмѣсто денегъ виномъ, а такъ же производить подобную уплату по долговымъ обязательствамъ, или за производимыя для нихъ работы.

Ст. 332. Запрещается продавать вино и другіе крѣпкіе напитки распивочно малолѣтнимъ.

Ст. 372 и 373. За продажу питей изъ мѣстъ раздробительной продажи въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей, и за промѣнъ оныхъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а такъ же за платежъ виномъ вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновные въ томъ, кромѣ отобранія отъ нихъ взятыхъ ими въ залогъ вещей для возвращенія заложившимъ и уничтоженія долга, подвергаются:

Въ первый, второй и третій разъ денежному взысканію отъ 5 до 50 рублей; изобличенные въ семь нарушеній закона болѣе трехъ разъ подвергаются денежному взысканію ста рублей и лишаются права производить торговлю напитками.

Ст. 378. За продажу питей въ трактирныхъ, питейныхъ

и другихъ сего рода заведеніяхъ въ недозволенное время, за допущеніе въ нихъ недозволяемыхъ увеселеній или игръ, или же безчинствъ и безпорядковъ, а равно за допущеніе малолѣтнихъ (менѣе 14 лѣтъ) къ распитію вина въ заведеніяхъ, виновные подвергаются денежному взысканію не выше пятидесяти рублей.

Ст. 380. За неоднократно повторяемыя уклоненія вино-торговцевъ отъ правилъ по продажѣ напитковъ, хотя бы сіи уклоненія и не были юридически доказаны, но навлекаютъ на себя неудовольствіе большинства мѣстныхъ жителей и есть достаточный поводъ думать, что жалобы жителей, болѣе или менѣе общія, имѣютъ основанія, сіи заведенія могутъ быть закрыты по распоряженію правительства и подъ его отвѣтственностію, хотя бы срокъ, на который дозволено существованіе заведенія, ему не истекъ.

Выше сказано, замѣчаютъ съ своей стороны Таврич. Епар. Вѣд., что во многихъ губерніяхъ нѣкоторые изъ крестьянскихъ обществъ постановили приговоры о закрытіи питейныхъ заведеній въ своихъ селеніяхъ. Но ни откуда небыло заявленій, чтобы эти общества были подвергаемы за то судебному преслѣдованію, да, сколько извѣстно, нѣтъ и закона на то. По сему напрасно протекціонисты (покровители) питейныхъ заведеній стараются застрачивать судомъ тѣ общества поселянъ, въ которыхъ проявляются попытки къ распространенію трезвости въ своихъ селеніяхъ.

Приведемъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлаютъ въ разныхъ мѣстахъ съѣзды духовенства въ видахъ искорененія въ народѣ пьянства. Въ январѣ текущаго года общепархіальный съездъ духовенства кишеневской епархіи, по окончаніи училищныхъ дѣлъ, перешелъ къ вопросамъ, относящимся до религіознаго, умственного и нравственнаго благоустройства какъ самаго духовенства, такъ и прихожанъ. По вопросу объ искорененіи пьянства въ народѣ съездъ призналъ цѣлесообразными слѣдующія мѣры: а) сокращеніе въ приходахъ питейныхъ заведеній и пастырскія наставленія огибельныхъ послѣдствій пьянства; б) усиленіе надзора полиціи и мировыхъ посредниковъ, дабы питейныя заведенія не были открываемы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до окончанія богослуженій; в) чтобы соотвѣтственнымъ примѣромъ въ жизни пастыри церкви поучали народъ къ воздержной

нравственной жизни; г) учредить при церквахъ братства съ цѣлю противодѣйствовать развитію пьянства и содѣйствовать къ искорененію другихъ пороковъ. Резолюція мѣстнаго пресвященнаго на такое постановленіе положена слѣдующая: «мѣры къ искорененію господствующихъ въ народѣ пороковъ нахожу цѣлесообразными; оо. благочинныхъ приглашаю по возможности чаще сноситься по этому предмету съ уѣздными сельскими властями». — Въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ самарской епархіи, въ видахъ противодѣйствія развитію пьянства въ народѣ, уже третій годъ, согласно съ опредѣленіемъ благочинническаго съѣзда, не совершаются браки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ прежнее время канунъ праздниковъ, когда совершалось бракосочетаніе, проводился сильнымъ загуломъ и пьянствомъ съ скоморошными и соблазнительными пѣснями до самой утрени и даже до литургіи. Съ уничтоженіемъ обычая вѣнчать браки по праздникамъ, уничтожился самъ собою обычай препровожденія кануна праздниковъ въ нетрезвости и запоѣ съ пѣснями. Замѣтно, и населеніе остается довольно новыми порядками.

Устрашеніе есть, конечно, одна изъ лучшихъ мѣръ къ уничтоженію грубыхъ пороковъ, каково пьянство. По этому здѣсь кстати привести изъ журнала «Воскресное Чтеніе» слѣдующее грозное поученіе статистики пьянства. Оказывается, что ни отъ одного порока столько не умираетъ людей, сколько умираетъ отъ пьянства. Въ Англіи по свѣдѣніямъ статистики, ежегодно среднимъ числомъ умираетъ отъ пьянства 50000 человекъ, въ числѣ которыхъ 12000 женскаго пола; за тѣмъ Германія слѣдуетъ съ 40000 жертвъ; въ Россіи насчитываютъ 10000 умирающихъ отъ пьянства, въ Бельгіи 4000, во Франціи 1500. По ужаснѣе всего цифра жертвъ въ Соединенныхъ американскихъ штатахъ; въ теченіи восьми лѣтъ отъ пьянства погибло здѣсь 500000 человекъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 12 Юля 1872 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.